

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (53) – 2021

Редакционный совет

Председатель – кандидат технических наук, доцент генерал-лейтенант внутренней службы **Гавкалюк Богдан Васильевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор технических наук, доцент **Зыбина Ольга Александровна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации старший советник юстиции **Луговой Александр Александрович**, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения им. Александра I;

доктор философских наук, профессор **Соколов Евгений Георгиевич**, заведующий кафедрой русской культуры и философии Санкт-Петербургского государственного университета;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

майор внутренней службы **Домничева Анастасия Вячеславовна**, старший редактор отделения предпечатной подготовки редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат технических наук, доцент полковник внутренней службы **Онов Виталий Александрович**, начальник центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, заместитель начальника университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор философских наук, профессор **Иванов Андрей Федорович**, заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Мамедова Лилия Николаевна**, ответственный секретарь редакционного отделения редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпников В.В. Цифровые технологии и цифровая этика 5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Бур А.Н., Акиндинова И.А. Возможности средств массовой коммуникации в формировании культуры безопасного поведения 10

Стрига С.И. Экспертные технологии в информационной отрасли физической культуры и спорта 18

Аганов С.С., Иванова Е.С., Сурмило С.В. Коррекция роста и осанки 23

Гамбашидзе Н.А., Луговой А.А. Процессы интеграции дополнительного профессионального образования в информационное образовательное пространство 28

Стрига С.И. Современное состояние адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в новых социально-экономических условиях 33

Аганов С.С., Глейberman Н.С., Занин Л.В. Дыхательная гимнастика – метод профилактики коронавирусной инфекции 37

Рябов А.В. Пример религиозной живописи М.В. Нестерова как средство освоения курса дисциплины «Основы православной культуры» в Санкт-Петербургском университете ППС МЧС России 41

Кузьмин А.А., Кузьмина Т.А. Проектирование учебного плана организации высшего образования пожарно-технического профиля на основе формализации связей дидактических единиц 45

Гаврилова О.В. Актуальные вопросы патриотического воспитания на современном этапе развития российского общества 51

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Власова И.В., Власова Т.В. Значение изучения гуманитарных дисциплин в военном образовании XVIII–XIX вв. 56

Виноградов В.Н., Луговой А.А. Титулованные огнеборцы России: Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. *Покровитель Валдайского вольного пожарного общества* 60

Сведения об авторах 66

Информационная справка 67

Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» 72

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2021

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 17:008

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ ЭТИКА

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлен краткий исторический обзор исследований в области цифровой этики. В качестве метода используется полусистематический обзор научных и других источников по вопросам происхождения, восприятия и проблем цифровой этики. Делается вывод, что цифровая этика рассматривает влияние цифровых технологий на общество и окружающую среду в целом, и охватывает проблемы, связанные с конфиденциальностью в отношении личной информации, алгоритмическим принятием решений, интеллектуальными технологиями в различных сферах жизнедеятельности, интернетом вещей, искусственным интеллектом. Цифровая этика стремится понять, насколько применима этика к разработке и использованию различных систем, включающих цифровые компоненты.

Ключевые слова: этика, техноэтика, цифровая этика, компьютерная этика, информационная этика, информационно-коммуникационные технологии, интернет вещей, искусственный интеллект

DIGITAL TECHNOLOGY AND DIGITAL ETHICS

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

A brief historical overview of digital ethics research is presented. The method uses a semi-systematic review of scientific and other sources on the origins, perceptions and issues of digital ethics. It is concluded that digital ethics considers the impact of digital technologies on society and the environment as a whole, and covers issues related to confidentiality in relation to personal information, algorithmic decision-making, intelligent technologies in various spheres of life, the Internet of Things, and artificial intelligence. Digital ethics seeks to understand how ethics is applicable to the design and use of various systems that include digital components.

Keywords: ethics, technoethics, digital ethics, computer ethics, information ethics, information and communication technology, internet of things, artificial intelligence

Этика – это дисциплина, которая занимается моральными вопросами, а мораль – это совокупность мнений, решений и действий, с помощью которых люди индивидуально или коллективно выражают то, что они считают хорошим или правильным. Систематическое размышление о морали, обеспечиваемое этикой, увеличивает нашу способность справляться с моральными проблемами. Важно подчеркнуть, что этика – это не набор заранее определенных ответов на моральные вопросы, а, скорее, процесс размышления над вопросами и ответами, касающимися морального выбора, который люди могут сделать, и поиска правильной морали.

Этические принципы эволюционировали много раз со времен древних философов и неоднократно переосмысливались. В последние десятилетия мы стали свидетелями быстрого и часто неконтролируемого роста технических инноваций. Развитие технологий происходит гораздо более быстрыми темпами, чем соответствующие этические дебаты, и все чаще возникает ощущение, что мы развиваем технологии быстрее, чем оцениваем их моральные последствия. Сегодня мы живем в цифровом мире и, по мере того как

цифровые технологии все глубже внедряются в нашу жизнь, потребность в цифровой этике становится все более насущной. В статье представлен краткий исторический обзор исследований в области цифровой этики.

В данной работе используется методология полусистематического обзора литературы, которая показывает, как исследования в выбранной области продвигались с течением времени или как тема развивалась в рамках исследовательских традиций. Метод полусистематического обзора разработан для тем, которые по-разному концептуализировались и изучались различными группами исследователей в разных дисциплинах и которые препятствуют процессу полного систематического обзора. Полусистематический обзор литературы представляет собой обзор научных и других источников по вопросам происхождения, восприятия и проблем цифровой этики, включая серую литературу с целью избегания предвзятости и расширения списка источников за пределы академических идей.

«Цифровую этику» можно рассматривать как подмножество «техноэтики» (technoethic) – термин, предложенный в 1975 г. философом и физиком Марио Бунге (Mario Bunge) для обозначения необходимости для технологов и инженеров развивать этику как отрасль технологии, с упором на информационные и коммуникационные технологии, включая вычислительную технику [1].

Хотя М. Бунге был одним из первых, кто использовал этот термин, похожее понятие – «технетик» (technethic) – обсуждалось немного раньше [2], в 1971 г., преподавателем философии, теологии и этики в Школе теологии Бостонского университета Норманом Фарамелли (Norman Faramelli). Оба эти автора признают, что происхождение этого термина восходит к ранним цивилизациям, где философы, такие как Платон и Аристотель, были уверены, что новые технологии (в искусстве и инженерии) вызовут новые этические вопросы. Переход от эпохи Возрождения к эпохе раннего Нового времени в XVII в. породил новое мышление о технологиях, и такой философ, как Фрэнсис Бэкон, считал технологию фундаментальной частью естественной и моральной философии. Также очевидно, что на техноэтику повлияло развитие американского прагматизма во главе с философами Уильямом Джеймсом (William James) и Джоном Дьюи (John Dewey) в 70-е гг. XIX в. во время промышленной революции [3].

Фундаментальный вопрос, который ставит техноэтика на протяжении всей своей истории, заключается в том, как направлять новые технологические достижения на благо общества в различных социальных и этических средах. Важно подчеркнуть, что поскольку философские и прагматические предпосылки этики различаются в разных концепциях (например, утилитаризм, деонтологическая этика, этика добродетели), постольку, соответственно, различается и систематическое осмысление моральных проблем, обеспечиваемое этикой, влияя на техноэтику и цифровую этику.

Основатель Международного центра информационной этики, философ Рафаэль Капурро (Rafael Capurro), в своей статье 2009 г. определяет цифровую этику как этику, рассматривающую влияние цифровых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на общество и окружающую среду [4]. Цифровая этика тесно связана с другими этическими темами, такими как компьютерная этика – изучение этических вопросов, возникающих в результате разработки и внедрения компьютеров и компьютерных технологий [5], и информационная этика – использование информации, информационных технологий и информационных систем для принятия личных, профессиональных и общественных решений [6]. Термины цифровая этика, компьютерная этика и информационная этика часто используются как синонимы.

Такие ученые, специализирующиеся в области компьютерных наук, как Норберт Винер (Norbert Wiener) и Джозеф Вейценбаум (Joseph Weizenbaum), уже в начале второй половины прошлого века говорили об этических проблемах, которые неизбежно будут порождены компьютерными технологиями. Вначале речь шла о моральной ответственности компьютерных профессионалов. Но для таких ученых, как Н. Винер и Д. Вейценбаум,

влияние компьютерных технологий воспринималось как нечто, волнующее общество в целом. Например, Н. Винер, стоявший у истоков науки кибернетики, предвидел огромные социальные и этические последствия развития этой науки в сочетании с компьютерами [7]. А Д. Вейценбаум писал, что хотя искусственный интеллект и возможен, мы никогда не должны позволять компьютерам принимать важные решения, потому что компьютерам хватает человеческих качеств, таких как сострадание и мудрость [8].

Еще в 1973 г. в докладе корпорации RAND [9] анализируется практика ведения документации государственных и частных агентств, которые собирают личную информацию, и возможности неправомерного использования такой информации из-за ее концентрации в компьютерных файлах в одном месте и ее доступности через терминалы удаленного доступа. Анализ был основан на выводах отчета Министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения США об автоматизированных системах персональных данных, опубликованного в 1972 г. В этом отчете определялись последствия, которые могут возникнуть в результате использования автоматизированных систем персональных данных, и предлагались рекомендации по защите прав граждан на личную жизнь. Предлагался также «Кодекс честной информационной практики», которым правительственные ведомства должны следовать при внедрении и развертывании информационных систем.

Использование компьютеров для помощи людям в деятельности по решению проблем обсуждается в статье профессора Университета Северной Каролины в г. Джона Геро (John Gero), опубликованной в 1975 г. [10]. Геро Д. размышляет о том, могут ли системы автоматизированного проектирования в разных областях человеческой деятельности содержательно включать в себя ценности. В частности, он задается вопросом, кто будет нести ответственность в том случае, когда решения, принимаемые такими системами, приводят к нежелательным последствиям. В статье содержится рекомендация о том, что все такие системы следует разрабатывать в рамках четко определенных этических границ.

В 1976 г. профессор Государственного университета Боулинг-Грин в США Уолтер Манер (Walter Maner) заметил, что вопросы и проблемы медицинской этики часто усложняются или значительно меняются, когда в дело вмешиваются компьютеры. Более того, с появлением компьютеров появились и новые этические проблемы. Он настаивал на том, что необходима новая область прикладной этики, которую предложил назвать «компьютерной этикой». В 1980 г. У. Манер разработал учебный курс по компьютерной этике, который включал в себя обсуждение таких тем, как профессиональные кодексы этики, компьютерные преступления, конфиденциальность информации и др. [11]. Он был ключевым ученым в этой области в течение многих лет.

Автором первого учебника в области компьютерной этики стала профессор Университета Вирджинии Дебора Джонсон (Deborah Johnson). Он был издан в 1985 г. [5]. Джонсон настаивала на том, что компьютеры всего лишь видоизменяют уже имеющиеся этические проблемы, а не создают новые. В ее учебнике, который впоследствии пережил несколько переизданий, освещаются такие вопросы, как обязанности и ответственность компьютерных профессионалов, право интеллектуальной собственности, незаконное проникновение в чужой компьютер, этика в интернете и др.

Также в 1985 году вышла классическая статья профессора Дартмутского колледжа Джеймса Мура (James Moor) [12]. Он утверждал, что отсутствие конкретных этических правил, регулирующих применение компьютерных технологий, может привести к политическому и концептуальному вакууму в том, что касается компьютерной этики. По его словам, в таких случаях необходим анализ, обеспечивающий согласованную концептуальную основу, в рамках которой можно сформулировать политику действий.

В своей статье Д. Мур вводит очень мощное понятие – фактор невидимости. Это относится к тому факту, что большую часть времени компьютерные операции невидимы. Мур различает три типа невидимости, связанных с этикой:

1) невидимость злоупотреблений (это преднамеренное использование невидимых операций компьютера для совершения неэтичных действий);

2) невидимость программных значений (это те значения, которые намеренно или непреднамеренно встроены в компьютерную программу);

3) невидимость расчета (компьютеры сегодня выполняют вычисления, которые слишком сложны для человеческого понимания).

Начиная с Н. Винера, в работах по компьютерной этике общей идеей является забота о защите и продвижении основных человеческих ценностей, таких как жизнь, здоровье, безопасность, счастье, свобода, знания, возможности. В конце XX – начале XXI вв. появился подход, основанный на понимании того, что потенциальных проблем компьютерной этики можно избежать, пока новая технология находится в стадии разработки, за счет прогнозирования возможного ущерба человеческим ценностям и разработки новых технологий с самого начала таким образом, чтобы предотвратить такой вред [13, 14].

Эту идею отстаивает философ Дональд Готтербарн (Donald Gotterbarn). В 1991 г. в своей статье он писал о том, что компьютерная этика должна быть направлена, прежде всего, на продвижение кодексов и стандартов поведения для профессионалов в области компьютерных технологий [15]. Смещение в 1990-х гг. акцента с компьютерной этики на профессиональную ответственность привело к разработке ряда кодексов поведения для компьютерных профессионалов, например, «Кодекса этики и профессионального поведения» Ассоциации вычислительной техники [16].

Профессиональные организации продолжают играть очень важную роль в разработке и распространении этических и стандартных руководящих принципов для профессионалов в области ИКТ. Например, рекомендации для этически обоснованного проектирования Института инженеров электротехники и электроники содержат рекомендации для специалистов в области ИКТ, участвующих в проектировании и разработке автономных и интеллектуальных систем [17]. Следует отметить, что в отличие от других профессий, таких как медицина или право, которые имеют кодексы этики и возможные наказания за несоблюдение, сфера ИКТ по-прежнему не имеет целостной этической основы. В сфере ИКТ существует множество профессиональных организаций, основанных на определенных областях ИКТ, некоторые из которых имеют свои собственные кодексы этики, но нет скоординированного подхода к этике, принятого отраслью ИКТ в целом [18]. Существуют опасения по поводу того, в какой степени ИТ-образование адекватно готовит ИТ-специалистов к этическим аспектам их профессии [19].

В России в последнее время также активно исследуют этические проблемы цифровых информационных и коммуникационных технологий. Например, заслуживают внимания два доклада, опубликованные Центром подготовки руководителей и команд цифровой трансформации Высшей школы государственного управления РАНХиГС, в которых ученые, компьютерные специалисты и представители органов власти анализируют этические и социальные вызовы, связанные с цифровизацией [20, 21]. Из всего многообразия цифровых технологий авторы докладов выбрали те, которые, по их мнению, вызывают наибольшее количество этических вопросов и проблем: сбор и обработка цифровых данных, интернет вещей, искусственный интеллект. Кроме того, в докладах отдельно описаны этические проблемы в тех сферах, которые особенно сильно могут трансформироваться в результате применения цифровых технологий: медицина, образование, социальные услуги.

Таким образом, можно констатировать, что цифровая этика рассматривает влияние цифровых информационных и коммуникационных технологий на общество и окружающую среду в целом. Она охватывает ряд вопросов и проблем, связанных с конфиденциальностью в отношении личной информации, цифровой грамотностью, большими данными, интернетом вещей, искусственным интеллектом, алгоритмическим принятием решений, включая справедливость, подотчетность и прозрачность этих автоматизированных решений, а также интеллектуальными технологиями в здравоохранении и других сферах. Цифровая этика стремится понять, насколько применима этика к разработке и использованию систем, которые включают цифровые и электронные компоненты.

Цифровая этика одинаково важна для правительства, бизнеса, частных лиц и должна обсуждаться открыто. Процесс такого обсуждения будет служить механизмом осведомленности и обмена знаниями. Обсуждения и дебаты по проблемам цифровой этики, несомненно, будут продолжаться в течение многих лет, поскольку цифровые технологии продолжают развиваться и проникать во все аспекты жизни человека.

Литература

1. Bunge M. Towards a technoethics // *Philosophic Exchange*. Vol. 6. 1975. № 1. P. 69–79.
2. Faramelli N. *Technethics: Christian Mission in an Age of Technology*. New York: Friendship Press, 1971. 160 p.
3. Fesmire S. *John Dewey and Moral Imagination: Pragmatism in Ethics*. Bloomington: Indiana University Press, 2003. 167 p.
4. Capurro R. *Digital Ethics*. URL: <http://www.capurro.de/korea.html> (дата обращения: 30.09.2021).
5. Johnson D. *Computer Ethics*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1985. 110 p.
6. Hauptman R. *Ethical challenges in librarianship*. Phoenix: Oryx Press, 1988. 110 p.
7. Wiener N. *Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine*. New York: John Wiley & Sons Inc., 1948. 194 p.
8. Weizenbaum J. *Computer Power and Human Reason: From Judgment to Calculation*. San Francisco, California: W.H. Freeman & Co., 1976. 300 p.
9. Ware W. *Records, Computers and the Rights of Citizens*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 1973. 11 p.
10. Gero J. *Ethics in Computer-Aided Design: a Polemic* // *ACM SIGDA Newsletter*. 1975. № 5 (4). P. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.1145/382156.382659>.
11. Maner W. *Starter Kit in Computer Ethics*. Hyde Park, New York: Helvetia Press and the National Information and Resource Center for Teaching Philosophy, 1980. 80 p.
12. Moor J. *What Is Computer Ethics?* // *Metaphilosophy*. 1985. № 16 (4). P. 266–275. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.1985.tb00173.x>.
13. Brey P. *Anticipatory Ethics for Emerging Technologies* // *Nanoethics*. 2012. № 6. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11569-012-0141-7>.
14. Flanagan M., Howe D., Nissenbaum H. *Embodying Values in Technology: Theory and Practice* // *Information Technology and Moral Philosophy* (J. van den Hoven, & J. Weckert, Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 322–353. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511498725.017>.
15. Gotterbarn D. *Computer Ethics: Responsibility Regained* // *National Forum: The Phi Beta Kappa Journal*. 1991. № 71 (3). P. 26–31.
16. *ACM Code of Ethics and Professional Conduct* // Association for Computing Machinery, ACM. URL: <https://www.acm.org/code-of-ethics> (дата обращения: 30.09.2021).
17. *Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems*. First edition // The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems. URL: <https://standards.ieee.org/content/dam/ieee-standards/standards/web/documents/other/ead1e.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).
18. Thornley C., Murnane S., McLoughlin S., Carcary M., Doherty E., Veling L. *The Role of Ethics in Developing Professionalism Within the Global ICT Community* // *International Journal of Human Capital and Information Technology Professionals*. 2018. № 9 (4). P. 56–71. DOI: <https://doi.org/10.4018/ijhcitp.2018100104>.
19. Al-Saggaf Y., Burmeister O., Schwartz, M. *Qualifications and ethics education: the views of ICT professionals* // *Australasian Journal of Information Systems*. Vol. 21. 2017. DOI: <https://doi.org/10.3127/ajis.v21i0.1365>.
20. *Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий*. М.: РАНХиГС, 2020. 207 с.
21. *Этика и «цифра»: от проблем к решениям / под ред. Е.Г. Потаповой, М.С. Шклярук*. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

УДК 303.833.72; 159.9.072.432

ВОЗМОЖНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.Н. Бур;

И.А. Акиндинова, кандидат психологических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрено значение средств массовой коммуникации как способа формирования в обществе знаний о феномене культуры безопасного поведения. Показано, что понятие культуры безопасного поведения как набора специальных знаний и навыков отражено в сознании около 80 % соотечественников. Люди старшего возраста и более образованные в большей степени информированы о понятии культуры безопасного поведения и более заинтересованы в его распространении через СМИ. Источниками информации о культуре безопасного поведения в большей степени являются интернет-издания, а не федеральные каналы телевидения.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, средства массовой информации, культура, культура безопасного поведения

OPPORTUNITIES OF MASS COMMUNICATION IN FORMING A CULTURE OF SAFE BEHAVIOR

A.N. Bur; I.A. Akindinova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The importance of mass communication media as a way of forming knowledge in society about the phenomenon of a culture of safe behavior is considered. It is shown that the concept of a culture of safe behavior, as a set of special knowledge and skills, is reflected in the consciousness of about 80 % of compatriots. Older and more educated people are more informed about the concept of a culture of safe behavior and are more interested in spreading it through the media. The sources of information about the culture of safe behavior are mostly online publications and non-federal television channels.

Keywords: opportunities of mass communication, mass media, culture, culture of safe behavior

Понятие культуры безопасности или культуры безопасного поведения (КБП) приобретает в последние годы все большее значение. 2018 г. стал годом культуры безопасности в системе МЧС России. Данная тенденция вызывает повышенный интерес к теме, начиная с вопросов – насколько актуально понятие культуры безопасности, существует ли оно как представление в сознании наших современников, и, если существует, то, что именно подразумевает?

Для поиска ответов на поставленные вопросы было проведено исследование, включающее в себя несколько этапов, различающихся по масштабу выборки и методологии.

Первый – самый масштабный – «социальный» этап проводился методом опроса с применением онлайн формы. В нем приняло участие 500 человек, ответивших на вопросы, касающиеся предпочитаемых источников получения информации и представления о понятии КБП.

Второй – «групповой» этап – проходил параллельно в формате фокус-группы, включающей восемь человек, работающих в технологии направленной дискуссии.

Третий – «индивидуальный» этап – включал в себя подробное интервью двух представителей учащейся молодежи, позволяющий более глубоко изучить наполнение понятия «культура безопасного поведения» в семантическом пространстве сознания человека.

Каждый из указанных этапов подразумевает под собой большую аналитическую работу, применимую только к указанному этапу методологии и, следовательно, допускает отдельный вывод. В данной статье представлены результаты первого этапа.

Переходя непосредственно к исследованию, следует определить изучаемый феномен «культуры безопасного поведения». Определяя понятие «культура», В.И. Даль в своем словаре дает два основных значения. Первое означается как «обработка или уход, возделывание, возделка» и «образование, умственное и нравственное». Второе подразумевает «высокий уровень знания и развития какой-либо сферы человеческой деятельности». Именно это толкование понятия культуры было взято за основу в данной работе. В словаре С.И. Ожегова «безопасность – это положение, при котором не угрожает опасность», то есть существует защита.

Переноса совокупность формулировок на прикладную сферу, объединяя их и перефразируя, получим обобщенное определение, используемое в нашем опросе: «культура безопасного поведения – это *совокупность знаний и умений, направленных на обеспечение безопасности в обществе*». Указанное определение феномена культуры безопасности стало основой для проведения анкетирования. Оно подчеркивает в вопросе анкеты необходимость как теоретического изучения, так и практического применения КБП [1, с. 24].

Альтернативными вариантами определения ключевого термина исследования участникам опроса предлагались такие определения: «Культура безопасного поведения – это...»:

а) «определенный набор характеристик, применяемых для успешного изучения таких дисциплин, как: «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ в школе) и «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД в сузе/вузе)» как определение, имеющее в основе инструментальный характер понятия;

б) «название учебной дисциплины, которую изучают дети младшего школьного и дошкольного возрастов, аналогичны ОБЖ и БЖД», как определение, ориентированное на практическое взаимодействие с младшими возрастными группами, то есть будущими взрослыми.

На сегодняшний день распространение информации о безопасном поведении происходит не только в рамках учебных занятий в организациях разного уровня образования (от дошкольного до высшего), но и в форме волонтерской деятельности (например, Всероссийский студенческий корпус спасателей, добровольческие отряды Центра экстренной психологической помощи МЧС России и др.), образовательных программ на базах детских лагерей (таких как «Школа безопасности» в лагере «Артек»), личных блогов, групп соответствующей тематики в социальных сетях, в рамках конкурсов спасательной направленности среди разных групп населения, а также в непосредственном общении с родственниками, друзьями и знакомыми. Одними из самых объемлющих механизмов распространения знаний о культуре безопасного поведения являются средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК), задающие основную структуру информационной среды.

СМК рассматривается как более широкое понятие по отношению к СМИ, так как коммуникация, где основополагающим механизмом процесса является обратная связь, всегда подразумевает обмен информацией, в то время как информирование не всегда включает обратную связь, зачастую являясь однонаправленным процессом (рис. 1) [2].

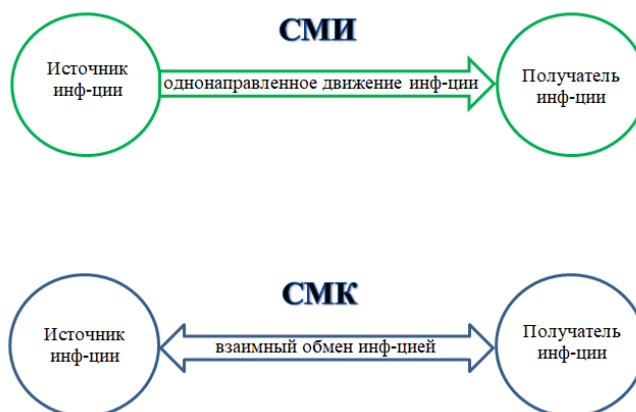

Рис. 1. Направленность информационных потоков в СМИ и СМК

К СМК относятся социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Facebook, Twitter), интернет-издания (Фонтанка.ру, Life.ru, РБК, Дождь, РИА Новости), видеохостинги (YouTube, RuTube), мессенджеры (What's app, Telegram) и иные веб-ресурсы.

Классические способы донесения информации через СМИ, куда относятся печатная пресса, телевидение и радио, также отчасти включают средства обратной связи в форме диалогов в прямом эфире, но они в большей степени предсказуемы благодаря тщательной проверке, цензурированию и редактированию информации, которая носит официальный характер и имеет значительно больший общественный резонанс.

Несмотря на колоссальное различие в отношении к получателю информации, функции СМИ и СМК – одинаковые [3]:

- информационная;
- инновационная;
- корреляционная (связующая);
- культурологическая;
- мобилизационная;
- оперативная;
- образовательная;
- развлекательная;
- формирующая общественное мнение;
- проявляющая (например, интересы и потребности);
- критика и контроль власти (реже).

Для задачи формирования КБП функция формирования общественного мнения имеет наибольшее значение [4–6]. Посредством публикаций в информационном пространстве СМК возможно вовлечь в проблемную тему представителей различных возрастных групп. При этом важно знать наиболее предпочтительные для каждой аудитории каналы получения информации – необходимо понимать, какую информацию публиковать и в каком источнике [7–10].

Результаты опроса

Для того, чтобы определить наиболее эффективные пути донесения информации до целевой аудитории, был проведен пилотажный опрос, включающий 500 ответивших граждан России разного пола, возраста и уровня образования.

Разработанная анкета включает 12 вопросов, с закрытым типом выбора ответа, разделенных на три содержательных блока:

1. Социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования).

2. Представление о понятии «культура безопасного поведения», интерес к нему и его распространению. Сюда вошли вопросы:

– Сталкивались ли вы с понятием «Культура безопасности»/«Культура безопасного поведения»?

– Какое из приведенных определений вам кажется наиболее подходящим для понятия «Культура безопасности»/«Культура безопасного поведения»?

– это название учебной дисциплины, которую изучают дети младшего школьного и дошкольного возрастов, аналогичны ОБЖ и БЖД;

– это такой набор знаний и умений, направленных на обеспечение безопасности в обществе (подразумевает как теоретическое изучение, так и практическое применение);

– это определенный набор характеристик для успешного изучения таких дисциплин, как: «Основы безопасности жизнедеятельности» (в школе) и «Безопасность жизнедеятельности» (в сузе/вузе);

– Встречалась ли вам информация о «Культуре безопасного поведения»/«Культуре безопасности» в средствах массовой коммуникации?

– Какие средства массовой коммуникации **МОГУТ** рассказывать о «Культуре безопасности»/«Культуре безопасного поведения»?

– Какие средства массовой коммуникации **ДОЛЖНЫ** рассказывать о «Культуре безопасности»/«Культуре безопасного поведения»?

– Могут ли средства массовой коммуникации **увеличить** знания о «Культуре безопасного поведения»/«Культуре безопасности»?

– Должны ли средства массовой коммуникации **формировать** в обществе «Культуру безопасного поведения»/«Культуру безопасности»?

3. Предпочитаемые источники получения массовой информации.

Какими средствами массовой коммуникации вы пользуетесь?

– радио;

– телевидение (федеральные каналы);

– телевидение (иные каналы);

– печатная пресса;

– интернет-издания;

– социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Facebook, Twitter);

– видеохостинги (Youtube, Rutube);

– мессенджеры (What's app, Telegram).

Среди 12 вопросов: шесть имели один вариант ответа; в четырех – можно было выбрать несколько предложенных вариантов; в двух вопросах ответ представлял собой шкалу от наименее вероятного до наиболее вероятного стечения обстоятельств.

Таблица 1. **Общий анализ данных об участниках опроса**

Возраст	Количество	Женщины	Мужчины	Высшее образование	Среднее профессиональное	Среднее общее
до 18 лет	126	63	63	42	11	73
18–25	286	102	184	256	21	9
25–36	18	8	10	18	0	0
36–45	23	21	2	22	1	0
45–60	35	24	11	30	3	2
старше 60 лет	12	7	5	12	0	0
Итого	500	225	275	380	36	84

Как и ожидалось, наибольшее количество респондентов были представителями возрастной группы 18–25 лет, второй лидирующей по количеству стали представители группы до 18 лет. Большинство опрошенных получали высшее образование, что характерно для возрастной группы 18–25 лет. Группу до 18 лет составили обучающиеся по программе среднего общего образования (табл. 1).

Около 70 % респондентов сталкивались с понятием «Культура безопасности». Также большая часть (четыре пятых) опрошенных правильно выбрала определение для понятия «Культура безопасного поведения» (табл. 2).

Частота использования различных СМК, которыми пользуются респонденты для получения информации, представлена следующим образом (рис. 2):

- социальные сети (469 чел.);
- печатные издания (335 чел.);
- мессенджеры (332 чел.);
- интернет-издания (322 чел.);
- федеральные каналы ТВ (206 чел.);
- иные каналы ТВ (187 чел.);
- видеохостинги (106 чел.);
- радио (88 чел.).

Таблица 2. Представления о понятии «Культура безопасного поведения»

Возраст	Количество	Женщины	Мужчины	Сталкивались с понятием	Не сталкивались с понятием	Понимают определение верно
до 18 лет	126	63	63	88	38	101
18–25	286	102	184	195	91	228
25–36	18	8	10	15	3	15
36–45	23	21	2	18	5	17
45–60	35	24	11	26	9	32
старше 60 лет	12	7	5	8	4	10
Итого	500	225	275	350	150	403

Примечательно, что 33 человека (6,6 %) для получения информации *используют только один источник*.

- федеральные каналы ТВ (12 чел.);
- социальные сети (6 чел.);
- интернет-издания (5 чел.);
- иные каналы ТВ (3 чел.);
- видеохостинги (3 чел.);
- радио (3 чел.);
- мессенджеры (1 чел.).

Печатные издания в качестве единственного источника информации не используются. Результаты корреляционного анализа представлены на рис. 3.

По результатам корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

– *Возраст* оказывает влияние на предпочитаемые СМК как источников информации в ряде случаев: более молодые люди для получения информации предпочитают использовать соцсети ($r=-0,13$) и мессенджеры ($r=-0,14$), а люди старшего возраста – телевидение ($r=0,19$) и радио ($r=0,30$). Использование печатных, интернет-изданий и видеохостингов не зависит от возраста.

– *Образование* никак не влияет на выбор предпочитаемых СМК, но более образованные люди имеют и более четко выражают мнение о том, что СМИ могут ($r=0,17$) и должны ($r=0,18$) распространять информацию.

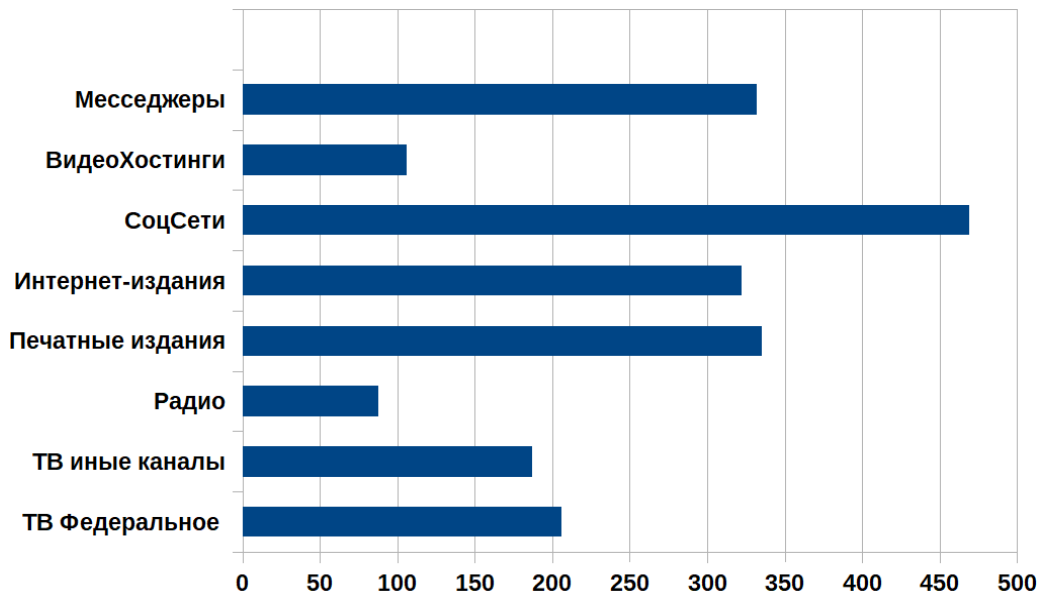

Рис. 2. Предпочитаемые каналы получения информации

– Незначительно большее количество корреляций имеют *печатные издания* как источник информации. Причем, частота их использования положительно взаимосвязана с использованием мессенджеров ($r=0,66$), соцсетей ($r=0,23$), радио ($r=0,12$) и интернет-изданий ($r=0,12$), а отрицательно взаимосвязана с использованием видеохостингов ($r=-0,33$).

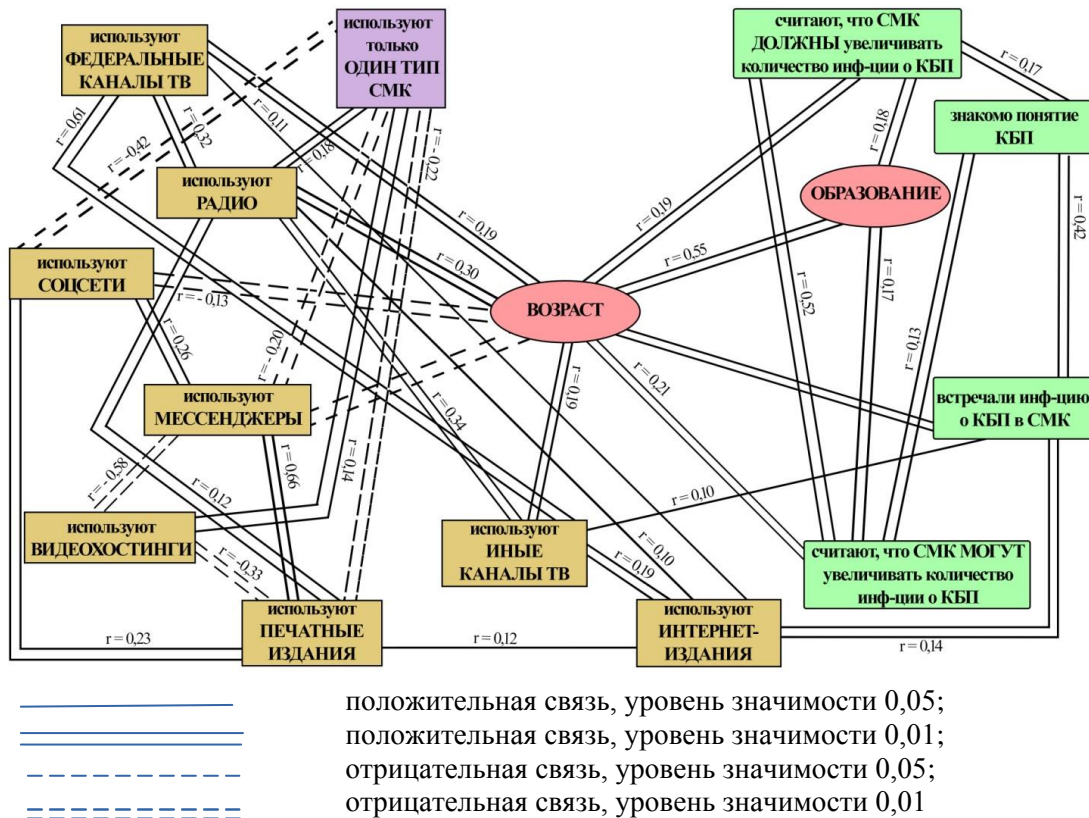

Рис. 3. Взаимосвязь видов СМК с социально-демографическими характеристиками и интересом к теме культуры безопасности

В двух последних вопросах, касающихся возможности и необходимости распространения информации по теме культуры безопасного поведения, респонденты выбирали наиболее утвердительный ответ: «да, могут»/«да, должны». Большинство опрошенных либо твердо убеждены в том, что СМК должны пропагандировать безопасное поведение, либо считают, что СМК скорее должны продвигать идеи культуры безопасности, нежели игнорировать последние.

Общий анализ результатов исследования показал, что среди социально-активного населения, готового принимать участие в социологических опросах, существует запрос на увеличение количества информации о культуре безопасного поведения, предоставляемой СМК. Несмотря на тот факт, что СМК в определенной степени выступают в роли информационного ресурса о КБП, на сегодняшний день говорить о высоком уровне влияния на население и повышения знаний о феномене КБП не приходится. В результатах исследования наглядно представлено, что лидера-информатора в СМК нет. И, следовательно, нет предметной ориентированности на аудиторию, на подаваемую информацию и на методы ее подачи. Нужно отметить, что один из респондентов интервью получил знания о культуре безопасности лишь из-за собственной заинтересованности, а не по причине развития данной темы в СМК.

Таблица 3. Мнение опрошенных о публикации информации про КБП

СМК могут публиковать информацию о культуре безопасности						
Возраст	1 – полностью не согласен	2 – скорее не согласен	3 – нейтрально	4 – скорее согласен	5 – полностью согласен	Итого
до 18 лет	1	5	22	41	57	126
18–25	2	6	25	90	163	286
25–36	0	0	1	6	11	18
36–45	0	0	2	4	17	23
45–60	0	0	2	6	27	35
старше 60 лет	0	0	0	1	11	12
						500
СМК должны публиковать информацию о культуре безопасности						
Возраст	1 – полностью не согласен	2 – скорее не согласен	3 – нейтрально	4 – скорее согласен	5 – полностью согласен	Итого
до 18 лет	0	5	14	32	75	126
18–25	1	3	22	67	193	286
25–36	0	0	0	2	16	18
36–45	0	0	0	5	18	23
45–60	0	0	1	3	31	35
старше 60 лет	0	0	0	1	11	12
Итого						500

Безусловно, для наращивания интереса и перехода на новую ступень знаний в обществе о КБП следует целенаправленно определить необходимый ресурс, выбрать маркетинговые стратегии и выстроить систему взаимодействия с обществом. Представители изученной фокус-группы выдвинули методы, благодаря которым будет возможно развитие изучаемого феномена. Однако это непростая и не одномоментная работа.

Знаний, которые получают студенты, школьники и дошкольники, не хватает на всю жизнь. Многие аспекты безопасного поведения со временем забываются, а на их восполнение затрачивается много времени и иные ресурсы, которых во взрослой жизни не так много. Также в курсе лекций по ОБЖ и БЖД невозможно предусмотреть все чрезвычайные

ситуации, а большинство учебников строятся на подаче сухой теории, что является неинтересным и незапоминающимся методом обучения для современных детей и подростков.

СМК при правильном использовании могут помочь повысить и уровень заинтересованности, и уровень информированности в этой области.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие КБП имеет отражение в сознании большинства наших социально-активных соотечественников (у четырех из пяти человек), они понимают его как набор специальных знаний и навыков. Люди старшего возраста и более образованные в большей степени информированы об этом понятии и заинтересованы в его распространении через СМИ. Источником информации о КБП в большей степени являются интернет-издания и нефедеральные каналы телевидения.

Данное исследование является пилотажным и направлено на апробацию методологии изучения феномена культуры безопасности. В дальнейшем предполагается более углубленное исследование предмета, присоединение к полученным данным результатов нарративного анализа запротоколированных данных обсуждения в фокус-группе и индивидуальных интервью.

Литература

1. Николаева Н.И. Междисциплинарный подход в системе профессионального образования к комплексной безопасности и предупреждению чрезвычайных ситуаций: монография. В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. 210 с.
2. Ющенко М.А. Средства массовой коммуникации как механизм формирования властью общественного сознания граждан // Вестник Том. гос. ун-та. 2007. № 305.
3. Васильева Л.А. Ролевые функции СМИ в процессе политической мифологизации: монография. Саратов: Вуз. образование, 2015. 248 с.
4. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. 2-е изд. СПб.: Изд.-Торг. Дом «СКИФИЯ», 2018. 408 с. ISBN 978-5-903463-17-6.
5. Скрипник Л.Ю., Алпатов О.Б. Школьное образование как пространство формирования культуры правового и безопасного поведения // Проблемы современного образования. 2018. № 1.
6. Хакимова М.В., Шепилова Н.А. К понятию «социальная безопасность» детей дошкольного возраста // Междун. журн. эксперимент. образования. 2014. № 7–2. С. 45–47.
7. Napoli P.M. Audience evolution and the future of audience research. *International Journal on Media Management*. 2012. 14 (2). Pp. 79–97.
8. Noam E. & The International Media Concentration Collaboration. *Who Owns the World's Media? Media Concentration and Ownership around the World*. New York: Oxford university press. 2016.
9. Riesmeyer C., Hauswald J., Mergen M. (Un)healthy behavior? The relationship between media literacy, nutritional behavior, and self-representation on Instagram // *Media and Communication*. 2019. Vol. 7. № 2. Pp. 160–168.
10. *Global Entertainment & Media Outlook 2018–2022: Trending now: convergence, connections and trust* // PWC Global. URL: [1https://www.pwc.com/gx/en/industries/tmt/media/outlook.html](https://www.pwc.com/gx/en/industries/tmt/media/outlook.html) (accessed: 25.08.2021).

УДК 796

ЭКСПЕРТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

**С.И. Стрига, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации**

Целью статьи является изучение достижений информационных технологий в области физической культуры и спорта и способы их улучшения. Определено понятие «экспертные технологии». Рассмотрены сферы применения информационных технологий в различных видах спорта.

Ключевые слова: информационные технологии, кардиомониторы, технологии «VAR», технологии «Hawk-Eye»

EXPERT TECHNOLOGIES IN THE INFORMATION INDUSTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

S.I. Striga. Saint-Petersburg law institute (branch) of University of Prosecutor's office of Russian Federation

The purpose of the article is to study the achievements of information technologies in the field of physical culture and sports and ways to improve them. The concept of «expert technologies» is defined. The spheres of application of information technologies in various sports are considered.

Keywords: information technologies, heart monitors, «VAR» technologies, «Hawk-Eye» technologies

Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий существенно повлияли на повседневную жизнь человека. Под призмой универсальных гаджетов люди стали по-новому смотреть на окружающий мир, находя в нем что-то новое, чего они не замечали раньше. Так, информационные технологии нашли применение во многих сферах: промышленности, медицине, в быту, а также в сфере спорта.

Одной из основных задач в современном спорте и физической культуре является повышение функциональных возможностей спортсменов посредством применения специальных технологий. Кроме того, применение информационных технологий служит для устранения человеческого фактора в оценке, анализе спортивных достижений в различных видах спорта. Таким образом, развитие и активное внедрение IT-технологий в область спорта и физической культуры становится в наши дни чрезвычайно актуальным.

Применение информационных технологий в различных видах спорта

1.1. Система видео-повторов.

Современный спорт – это сложный процесс, для организации которого необходима тщательная работа с информацией. Применение информационных технологий позволяет повысить эффективность этой работы.

В большинстве профессиональных видов спорта используются видео-повторы и другие высокотехнологичные средства, помогающие судьям вынести правильное решение в спорных ситуациях [1]. Так, например, в баскетболе судьи используют системы видео-повторов, чтобы убедиться, что игроки бросают мяч в отведенное для броска время. Существуют правила, при которых судьям допускается воспользоваться системой видео-повторов (рис. 1).

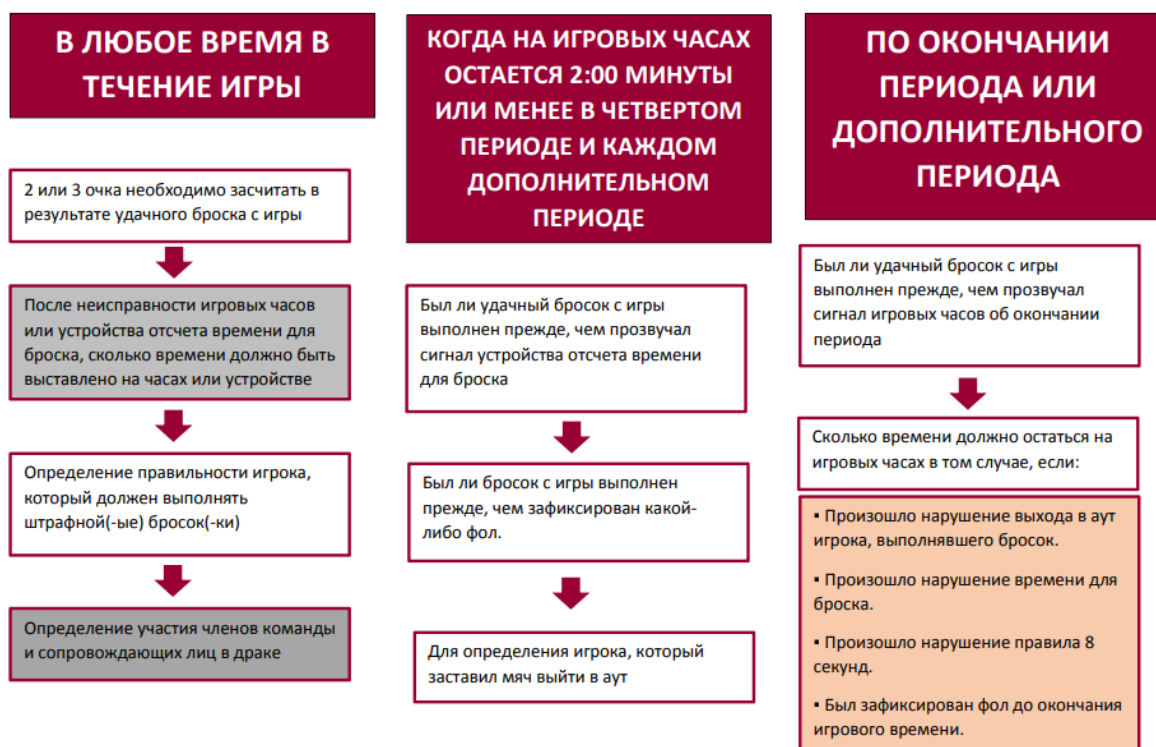

Рис. 1. Система немедленного видео-повтора в баскетболе

В международном крикете используется третий судья, имеющий доступ к телевизионным повторам. Третьего судью также просят вынести решение по спорным моментам, которое он принимает без консультации двух центральных судей.

Один из видов спорта, в котором до недавнего времени были противники использования высокотехнологичной помощи – это футбол. На сегодняшний день, система видео-помощи арбитрам «VAR» намного упростила работу судьям. Данная система работает следующим образом: центральной бригаде арбитров помогают два видео-судьи, находящиеся в специально оборудованной комнате. Контакт судей происходит через радиосвязь, и, в случае необходимости, при сложных эпизодах видео-судьи поясняют главному рефери ситуацию (рис. 2).

Впервые технология «VAR» была применена в полуфинале клубного чемпионата мира в 2017 г., «Атлетико Насьональ» – «Касима Антлерс» (0:3). Это был первый официальный матч под эгидой ФИФА, в котором была использована система видео-повторов [2].

Рис. 2. Комната «VAR»

1.2. Технология Hawk-Eye.

«Hawk-Eye» – это компьютерная система с камерами, которая отслеживает траекторию полета мяча. «Hawk-Eye» активно применяется в футболе для определения положения мяча относительно ворот (рис. 3). «Hawk Eye» использует камеры, снимающие 600 кадров в секунду на линии ворот, при этом информация анализируется компьютером и отправляется на гарнитуру судьи или устройство на его запястье [3]. Эти камеры обычно устанавливаются на крыше или непосредственно под крышей – в разных частях футбольного поля, но не в одном месте. Если крыши нет, то их ставят в других местах, но очень важно, чтобы у камер был свободный обзор.

Рис. 3. Система определения гола

В 2015 г. технология «Hawk-Eye» также использовалась официальными лицами регби на Чемпионате Мира 2015 г., чтобы улучшить процесс принятия решений, а также помочь в обеспечении безопасности игроков.

Чемпионат Европы по футболу 2020 г. показал эффективность работы компьютерных технологий. Многие спорные штрафные подтверждались или опровергались с помощью «VAR».

В теннисе «Hawk-Eye» использует шесть или более компьютерных телекамер, расположенных вокруг корта. Компьютер считывает видео в режиме реального времени и отслеживает путь теннисного мяча на каждой камере. Эти шесть отдельных изображений затем объединяются вместе, чтобы получить точное трехмерное представление траектории полета мяча (рис. 4).

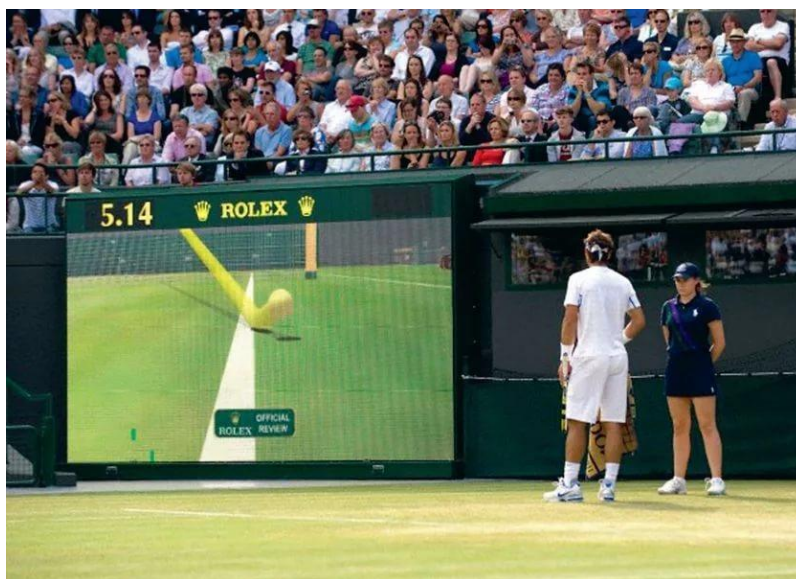

Рис. 4. Система «Hawk-Eye» в теннисе

1.3. Фотофиниш.

Фотофиниш применяется в спортивной гонке, когда несколько конкурентов пересекают финишную линию в почти одинаковое время. Поскольку невооруженный глаз не может определить, кто из участников пересек финишную черту первым, для более точной проверки используют систему фото или видео фиксации, сделанные на финише (рис. 5).

Фотофиниши применяются в скачках, легкой атлетике, триатлоне, мотогонках. Камеры, установленные на финише, снимают 3 000 кадров в секунду.

Рис. 5. Применение фотофиниша в легкой атлетике

1.4. Лазерные площадки.

Изобретение лазерных площадок сделало огромный прорыв в развитии физической культуры. Американская компания «NIKE» впервые запустила проект лазерных площадок. На данный момент проект запущен только в Испании, но потенциально он может превзойти все ожидания. Такие площадки найдут свое применение в неблагополучных районах, где не хватает спортивных арен для занятия спортом [4]. Лазерные площадки могут использоваться не только для игры в футбол, но и для занятия легкой атлетикой. «NIKE» сделала такую услугу бесплатной для всех желающих заниматься спортом даже в местах, где это не предусмотрено. Лазерная площадка запускается с помощью лазерной установки, находящейся внутри мини-автобуса. Для этого достаточно лишь отправить SMS-сообщение на специальный номер с указанием необходимых данных о месте назначения и времени (рис. 6).

Рис. 6. Лазерная площадка

1.5. Спортивные кардиомониторы.

Кардиомониторы помогают и бегуну непрофессионалу, и сегодняшним элитным спортсменам. Эти устройства играют огромную роль в программе тренировок. Без кардиомонитора спортсменам сложно отслеживать прогресс и устойчивость своей системы тренировок.

Некоторые кардиомониторы можно использовать для предупреждения спортсменов об обезвоживании и недоедании. Он выглядит как простой механизм на запястье или в области туловища, который может сразу предупредить человека о небезопасной тренировке. Такое изобретение по сей день является технологией номер один в спорте, так как она в первую очередь следит за здоровьем спортсменов.

Экспертные технологии и их применение в области физической культуры и спорта

На сегодняшний день экспертные технологии являются наиболее перспективными при решении задач в области физической культуры и спорта [5]. Экспертные технологии включают в себя системы, основное ядро которой состоит из искусственного интеллекта, а также другие компьютерные системы, в частности, экспертные, которые имеют следующие характеристики:

- 1) настолько качественны и эффективны, что не уступают в решениях человеку-эксперту;
- 2) простое построение решений;
- 3) не работают с недостоверной информацией;
- 4) способны дать четкие рекомендации, советы.

В состав экспертной системы входят следующие компоненты:

- база знаний;
- машина вывода;
- модуль извлечения знаний;
- система объяснения;
- рабочая память.

Экспертные технологии активно применяют в сфере физической культуры и спорта, они позволяют решать ряд специфических задач:

- планирование и управление тренировочным процессом (с учетом норм нагрузки);
- определение подготовленности спортсменов;
- анализ индивидуальных особенностей спортсмена.

Такие системы позволяют осуществить управление тренировочным процессом на самом высоком уровне. Кроме того, экспертные системы облегчают работу тренеров и наставников, повышая эффективность планирования [6].

Использование богатого объема знаний и опыта позволяет системам принять благоприятное решение, предотвратив вероятность возможной ошибки. Все эти качества повышают уровень обучения специалистов в области спорта.

Заключение

Таким образом, современный мир наблюдает колоссальное развитие IT-технологий в сфере спорта и физической культуры. С каждым днем человечество придумывает уникальные устройства, которые только улучшают сферу спортивной деятельности. Это в первую очередь связано с техническим прогрессом, который охватывает все сферы жизни человека как в повседневной жизни, так и сфере развлечений.

Стоит отметить, что некоторые изобретения подвергаются критике специалистами. Так, система видео-повторов «VAR», применяемая в футболе, довольно часто ошибается в своих решениях. Это, несомненно, связано с человеческим фактором, так как видео-судьи не застрахованы от ошибок. Кроме того, компьютерная техника периодически дает сбои, это относится и к системе «Hawk-Eye».

Для решения данной проблемы следует, насколько возможно, устранить человеческий фактор. При развитии искусственного интеллекта, наверное, роботы заменят человека во многих областях жизни, в том числе и в спорте. Цифровизация начинает вытеснять квалификацию судей. В таких условиях человек растерян – личность становится виртуальной. Хорошо это или плохо – время покажет. Реализация этой идеи потребует еще много времени.

Литература

1. Technology in Sports. URL: <https://www.topendsports.com/resources/technology.htm> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Top-10 Technological Innovations in Sports. URL: <https://bleacherreport.com/articles/725642-top-ten-technolgical-innovations-in-sports> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Margaret Estivalet, Pierre Brisson. The Engineering of Sport 7. Springer, 2008. 728 с.
4. Воронов И.А. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб.-метод. пособ. СПб.: Гос. ун-т физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 2005. 79 с.
5. Волков В.Ю. Компьютерные технологии в образовательном процессе по физической культуре в вузе: монография. СПб.: СПбГТУ, 1997.
6. Воробьев А.Н., Хасин Л.А. Программирование спортивной тренировки с использованием экспертных систем // Принципиальные аспекты кинезиологии спорта: сб. научн. тр. / под ред. В.Б. Коренберга. Малаховка, 1991.

УДК 796.011.3

КОРРЕКЦИЯ РОСТА И ОСАНКИ

**С.С. Аганов, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры;
Е.С. Иванова, кандидат педагогических наук, доцент;
С.В. Сурмило, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена методика В.А Лонского по естественному увеличению роста человека, приведены примеры упражнений, положительно влияющих на рост человека. Описан гормон роста соматотропин, который вырабатывается гипофизом. Представлен перечень продуктов, необходимых в рационе для увеличения роста человека.

Ключевые слова: гормон роста, физические нагрузки, рост

CORRECTION OF GROWTH AND POSTURE

S.S. Aganov; E.S. Ivanova; S.V. Surmilo.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The technique of V.A. Lonsky on the natural increase in human growth, examples of exercises that have a positive effect on human growth are given. The growth hormone somatotropin, which is produced by the pituitary gland, has been described. A list of foods required in the diet to increase human growth is presented.

Keywords: growth hormone, physical activity, growth

Благодаря занятиям физической культурой можно не только укреплять здоровье занимающихся, но и контролировать рост, телосложение и осанку.

Если осанку и телосложение, а именно увеличение объема грудной клетки, мышц, спины, рук и ног, можно изменить во время тренировок, то ростовые показатели корректировать очень сложно. Многое зависит от наследственности, условий проживания и физического развития, которые дают родители при воспитании своего ребенка.

Рост человека очень трудно поддается коррекции, и если наследственность предполагает, согласно генетике определенный рост, то изменить что-либо почти невозможно (рис. 1). Хотя в каждом правиле хоть и редко, но бывают исключения.

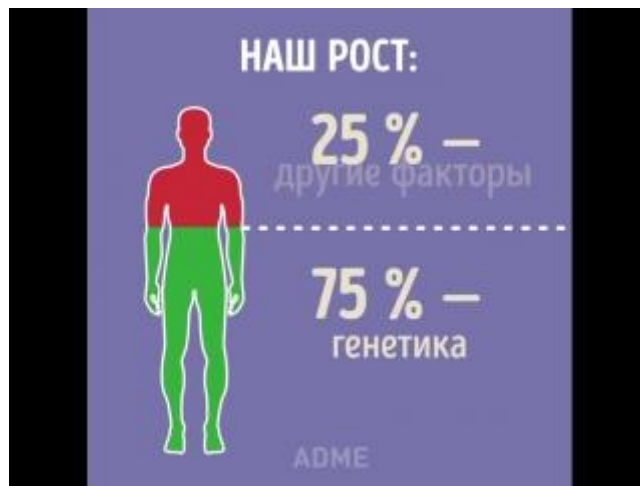

Рис. 1. Зависимость роста человека от различных факторов

В настоящее время существуют работы известных авторов, которые опытным путем доказали, что при очень большом желании и выполнении определенных физических упражнений можно увеличить ростовые показатели, в частности, доктор, профессор Р.Ф. Ахметов в своей работе «Рост, генетика или стремление» это доказал не только своим примером, но и применив теоретическую основу в практической деятельности [1].

Ахметов Р.Ф. родился и рос в маленьком украинском городе Бердичев и занимался прыжками в высоту у заслуженного тренера СССР Виктора Алексеевича Лонского. Который, видя огромное желание мальчика заниматься прыжками, разработал для него комплекс упражнений, влияющих на рост, такие как: разные прыжковые упражнения, упражнения на растягивание мышц и сухожилий, на гибкость всего тела, висы на перекладине и плавание (все эти упражнения приведены ниже).

В своей работе профессор Р.Ф. Ахметов пишет, что организм человека согласно исследованиям физиологов продолжает развиваться интенсивно до 20 лет, у женщин чуть меньше.

Из-за недостатка двигательной активности, нарушения обмена веществ или сбоя в эндокринной системе рост может замедляться, но не останавливаться.

На рост человека влияет гормон, который вырабатывает гипофиз – соматотропин (гормон роста) (рис. 2). Соматотропин вырабатывается организмом не равномерно как по возрасту, так и по времени [2–5].

Соматотропный гормон, являющийся биологически активным веществом, влияющий на рост человека, образуется в организме под воздействием физических упражнений, которые, улучшая кровоснабжение тканей, усиливают обмен веществ.

В юношеском возрасте на концах костей имеются эпифизарные хрящи, которые по мере взросления костенеют. Вырабатываемый организмом соматотропин, влияя на них, способствует их росту.

По возрасту активный рост происходит в 12–16 лет, по времени – 80 % выработки этого гормона приходится на ночное время во сне.

Соматотропин, влияя на зоны роста костей, создает условия для их роста, при его недостаточности рост человека прекращается.

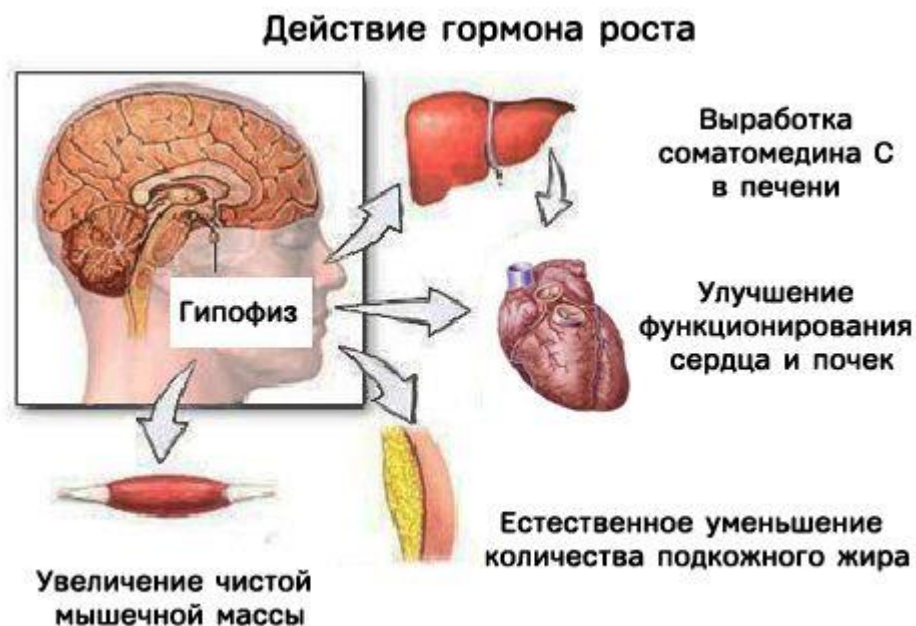

Рис. 2. Действие гормона роста

Исследования показали, что физические нагрузки, продолжающиеся не более двух часов с умеренной напряженностью и интенсивностью, могут увеличить выработку соматотропина в организме в несколько раз, а значит и повысить возможность увеличения роста занимающегося [6–8].

Надо отметить, что не всякая физическая нагрузка может положительно влиять на рост человека: 10–15-минутный бег, когда пульс не поднимается выше 120 ударов в минуту, многочасовой бег, занятия с большими весами – данные упражнения не стимулируют образование соматотропина, способствуют быстрому окостенению хрящевых окончаний костей.

Рекомендуются упражнения, положительно влияющие на рост человека:

- выпрыгивание из положения стоя, из упора сидя и поднимание на носки стоя на гимнастической доске;
- многоскоки с ноги на ногу в движении, стараясь тянуть колено вперед и вверх;
- висы на перекладине, позволяющие увеличить рост за счет растягивания всего тела собственным весом;
- выпрыгивание вверх меняя ноги, согнув одну ногу в колене сделать 10 прыжков вверх, то же самое на другой ноге – эти упражнения укрепляют мышцы пресса и нижние части тела;
- наклоны в сторону (влево-вправо, задерживаясь на 20 с) по 10 раз в каждую сторону;
- лежа на животе, поднять плечи, вытянуть руки, прогибая спину, откинуть голову назад и удерживать это положение до 30 с, выполнять 5–7 раз;
- стоя прямо, ноги вместе, тянем руки вперед и вверх, дыхание должно быть спокойным и глубоким, при этом упражнении задействованы мышцы рук, спины, шеи и пресса (несколько повторений);
- наклоны вперед, медленно наклоняясь, тянемся руками к полу, касаясь его (колени не сгибать), растягивая икроножные мышцы, можно немного удлинить ноги;
- плавание, при котором задействованы мышцы всего тела, растягиваясь и укрепляясь;
- утреннее потягивание, имеет большую эффективность, так как организм только пробудился, а позвоночник после сна находится в расслабленном состоянии, и, следовательно, утренние упражнения будут иметь большую пользу.

Все эти упражнения, укрепляя мышечный корсет, не дают возможности для оседания позвонков и способствуют хорошей осанке, которая также отражается на росте человека [9–12].

Улучшая функционирование всех систем организма, занимающийся физической культурой активизирует рост тела.

Рост зависит не только от занятий физкультурой, но и от строительного материала (питания), которое получает организм, а также от условий проживания.

Питание должно быть хорошо сбалансированным, вот небольшой список продуктов, которые имеют большое значение для увеличения роста:

- овсяная каша богата полезными для организма микроэлементами: калием, магнием, фосфором, йодом, фтором, цинком, железом и хромом, а также практически витаминами всех групп. Все они способствуют развитию костной и мышечной ткани, а значить и росту.

- банан, источник калия, влияющего на рост;

- бобовые продукты, фасоль, чечевица, горох и арахис – все они являются источниками растительного белка и витаминов группы В;

- куриные яйца, доставляющие в организм качественный белок и являющиеся источником витамина Д;

- говядина, содержащая больше белков, железа и цинка, чем другие вида мяса, а также содержащая большое количество витамина В-12;

- грецкие орехи, существует старинный рецепт: измельчить 10 ядер ореха, залить их 100 гр воды, настоять два часа, процедить и добавить две чайные ложки меда. Этот состав также положительно влияет на рост;

- творог должен обязательно присутствовать в рационе, так как его белки легко усваиваются организмом, благодаря чему организм вырабатывает витамин Д, который, участвуя в обмене кальция и фосфора, положительно влияет на состояние костей и зубов;

- мед, снабжающий организм комплексом минеральных элементов, необходимых для роста;

- яблоки, богатые калием, магнием, кальцием, бэта-каротином и витаминами группы В и другими полезными веществами, увеличивающими плотность костей [13].

Условия жизни должны соответствовать здоровому образу жизни:

- занятия физической культурой;

- правильное питание;

- отсутствие вредных привычек;

- соблюдение режима дня;

- личная гигиена, регулярная диспансеризация и профилактические медицинские осмотры.

Рост человека может варьировать в течение суток на 2–3 см, эти изменения наступают вследствие изменения тонуса мышц организма, состояния межпозвонковых хрящевых дисков, поэтому осанка человека может влиять на фактический и визуально воспринимаемый рост человека.

Утром после сна, когда все мышцы и межпозвонковые диски, отдохнув, расправляются, человек становится выше, а к вечеру устав после рабочего дня диски сжимаются и рост становится меньше.

Люди, имеющие хорошую осанку и следящие за ней (пружинистая походка, прямая спина, приподнятая голова), визуально кажутся выше.

Хорошую осанку обеспечивает не только желание ее иметь, но хорошее состояние и тонус определенных мышц (разгибателей) шеи, туловища и ног.

Простейшим способом определения «росто-весовых» показателей человека является формула «рост минус 100» – это норма.

Другой «росто-весовой» показатель – индекс Кетли, который заключается в делении массы тела в граммах на рост в сантиметрах. Нормальным показателем считается, если частное у мужчин должно равняться 350–420 единиц, у женщин 325–410.

Индекс Кетли показывает, имеется ли у проверяемого излишек или недостаток массы тела [14, 15].

Вес в процессе жизненной деятельности можно изменить, так как он во многом зависит от образа жизни и существующей при этом психологической проблеме, играющей порой значительную роль.

Таким образом, коррекция роста, телосложения и осанки являются необходимыми условиями совершенствования физического развития человека.

Даже если невысокий рост обусловлен генетикой, современная наука может помочь сделать человека чуть выше. Родителям стоит внимательно смотреть за развитием своего ребенка, чтобы не допустить серьезных отклонений и подарить ему счастливую жизнь в будущем без комплексов и, главное, с крепким здоровьем.

Литература

1. Ахметов Р.Ф. Рост, генетика или стремление: монография. Житомер, 2016. 244 с.
2. Болотин А.Э., Аганов С.С., Попов А.В. Самостоятельная физическая тренировка судей по мини-футболу с использованием индивидуальных заданий. СПб., 2019.
3. Сущенко В.П., Аганов С.С. Структура педагогической технологии применения тренировочных комплексов, в ходе физической подготовки будущих спасателей к действиям в условиях горной местности // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: сб. науч. трудов XIV Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 272–280.
4. Болотин А.Э. [и др.]. Оценка уровня тренированности спортсменов в плавании на основе анализа показателей variability сердечного ритма // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 10–12.
5. Аганов С.С., Керимов Ш.А.О. Экспериментальные исследования технологических основ развития физической культуры у обучающихся в вузах ГПС МЧС России. СПб., 2020.
6. Болотин А.Э. [и др.]. Организация подготовки к сдаче норм и требований современного комплекса ГТО / СПб., 2015.
7. Бобрищев А.А., Аганов С.С. Многомерная психолого-акмеологическая оценка психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2009.
8. Болотин А.Э., Аганов С.С., Довженко М.С. Содержание педагогической модели формирования готовности курсантов вузов Государственной противопожарной службы МЧС России к профессиональной деятельности с использованием средств физической подготовки // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 3. С. 93–103.
9. Аганов С.С. [и др.]. Физическая и профессиональная подготовка обучающихся в системе МЧС России: учеб. СПб., 2019. Т. 1.
10. Болотин А.Э., Битюцкая О.В. Технология управления развитием юридической грамотности у руководителей ГПН МЧС России // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 8 (102). С. 34–39.
11. Болотин А.Э., Петренко А.В. Педагогическая модель военно-профессиональной подготовки подразделений внутренних войск МВД России к проведению контртеррористических операций // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 12 (118). С. 25–30.
12. Болотин А.Э., Скрипачев С.А. Факторы, определяющие необходимость нормирования тренировочной нагрузки в процессе занятий физической подготовкой курсантов вузов ПВО // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 24–28.
13. Физическая культура и спорт / А.В. Зюкин [и др.]. СПб., 2019.
14. Баймухаметов Р.М. [и др.]. Прикладная и оздоровительная гимнастика: учеб.-метод. пособие / под. ред. Ж.Е. Фирилевой, А.Н. Кислого, О.В. Загрядской. СПб., М., 2012.
15. Зюкин А.В. [и др.]. Основы философии физической культуры и спорта: монография. СПб., 2015.

УДК 378.14

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н.А. Гамбашидзе.

**Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.**

**А.А. Луговой доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета
прокуратуры Российской Федерации**

Рассмотрены проблемы интеграции образовательных учреждений в дистанционный формат обучения. Раскрыто влияние дистанционных образовательных технологий обучения на участников учебного процесса, выявлены тенденции, требующие изменений в методиках и технологиях обучения, применяемых средствах учебной деятельности, организационных формах учебного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательный процесс, педагог, обучающийся, дистанционные образовательные технологии, качество обучения, коммуникации

THE PROCESSES OF INTEGRATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION INTO THE INFORMATION EDUCATIONAL SPACE

N.A. Gambashidze. Academy of firefighting and rescue, far eastern – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) university of prosecutor's office of Russian Federation

The article discusses the problems of integration of educational institutions into distance learning formats. The article reveals the influence of distance learning technologies on participants of the educational process, identifies trends that require changes in teaching methods and technologies, applied means of educational activity, organizational forms of the educational process.

Keywords: distance learning, educational process, teacher, student, distance learning technologies, quality of learning, communication

Рынок электронного и дистанционного обучения растет колоссальными темпами. Буквально за последние несколько лет в образовании произошел эволюционный скачок от традиционных форм в информационное образовательное пространство. Онлайн-обучение комфортно и рентабельно. А с 2020 г. оно уже просто является необходимостью. Пребывание обучающихся в учебных аудиториях затруднено из-за необходимости соблюдения социальной дистанции. Поэтому удалённое обучение введено практически во всех учебных заведениях.

На рис. 1, 2 представлен сравнительный анализ соотношения очного формата обучения и обучения с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ) за последние 5 лет на примере показателей государственного задания (ГЗ) по обучению личного состава ФПС ГПС МЧС России на базе факультета дополнительного профессионального образования (ДПО) Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Полученные данные наглядно иллюстрируют, что доля обучения с применением ДОТ резко возросла за последние годы и в 2020 г. уже составила 94 % от общего объема обученных.

Этот факт является подтверждением того, что дистанционное обучение прочно вошло в нашу реальность и основной задачей учебных заведений является построение эффективного образовательного пространства с учетом соблюдения карантинных мер и без потери качества реализуемых образовательных услуг.

Количественные показатели ГЗ по обучению 2016-2020 г.г.

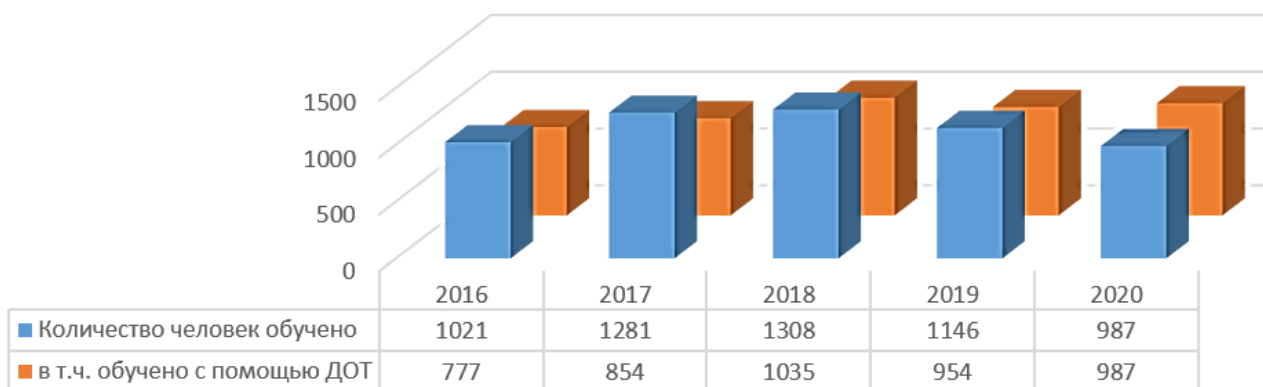

Рис. 1. Диаграмма «Количественные показатели ГЗ по обучению» в сравнительном анализе за период с 2016 по 2020 г.

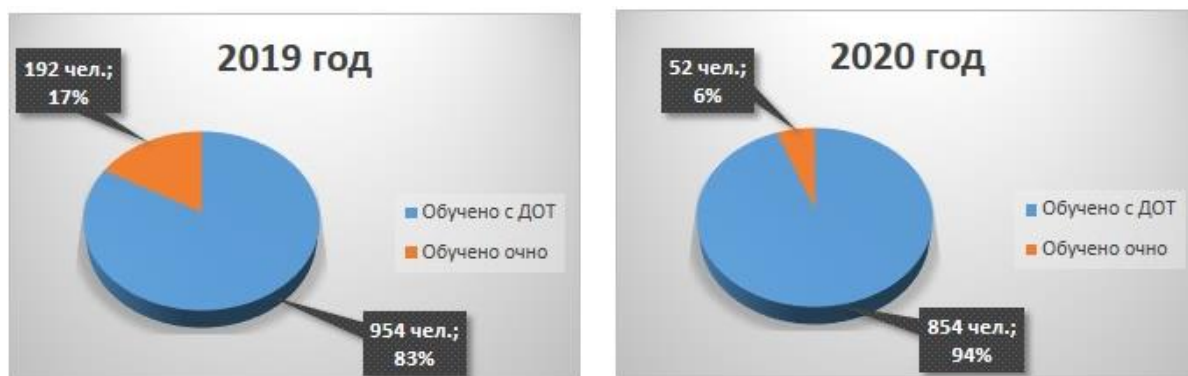

Рис. 2. Диаграмма «Доля обучения с помощью ДОТ в общем объеме показателей ГЗ по обучению за 2019 и 2020 г.»

Технологии дистанционного обучения включают в себя индивидуализированный процесс освоения новых компетенций и способов познавательной деятельности обучающихся. Такие технологии можно рассматривать как совершенно естественный этап эволюции от доски с мелом – к электронной доске, от традиционной системы образования – к компьютерным обучающим системам, от учебного класса – к виртуальной аудитории, от книжной библиотеки – к электронной. Такие технологии предполагают возможность активизировать роль участников образовательного процесса, применять многоуровневую систему оценки полученных знаний, пополнять базу данных, накапливать разностороннюю статистику, внедрять современные сервисы для создания разнообразного и привлекательного контента электронных курсов.

Проблемам развития дистанционного образования посвящены работы многих учёных. В последние годы стремительно развиваются научно-методические основы дистанционного обучения. Но, несмотря на большое количество научных исследований (зарубежных учёных: Р. Деллинг, Г. Рамбла, Д. Киган, М. Симонсон, М. Мур, А. Кларк, М. Томпсон и отечественных: А. Андреев, Г. Козлакова, И. Козубовский, В. Олейник, Е. Полат, А. Хуторской), на практике как обучающиеся, так и преподаватели сталкиваются с рядом сложностей, которые затрудняют эффективное взаимодействие участников образовательного пространства.

Анализируя опыт адаптации нового формата обучения на примере ДПО, вскрывается ряд проблемных моментов, которые и выступают барьерами интеграции «цифры» в учебный процесс и негативно влияют на качество обучения.

Во-первых, трансформация от традиционных занятий в классе к онлайн-формату делает сам процесс передачи знаний совершенно другим. Если в обычном классе от учащихся зачастую ожидается слушание и конспектирование (а это пассивный процесс), то работа на обучающем портале по переработке и осмыслению учебных материалов требует активных, самостоятельных действий и усилий. Кроме того, известно, что в процессе коммуникации на слова приходится лишь 7 %, зато на невербальные сигналы (интонация, взгляды, позы, дистанция, мимика, жесты) до 55 %. Получается, что при личном контакте сначала происходит соприкосновение эмоциями, и только потом начинается обсуждение планов, целей, задач, совместная работа. Именно поэтому, в дистанционном формате обучающимся зачастую сложно адаптироваться к переменам. Слушатели констатируют тот факт, что в «живой» лекции эмоциональный фон аудитории способствует хорошему переключению внимания, снятию напряжения, а сухой и скучный материал может даже увлечь, если преподаватель даёт его «с огоньком». Сегодня, в дистанционной коммуникации этот психологический аспект вообще не принимается во внимание. Поэтому, чтобы восполнить отсутствие эмоциональной составляющей, педагоги формируют учебную деятельность так, чтобы удержать внимание удаленной аудитории слушателей и получить относительно адекватную реакцию на изучаемую информацию, опираясь при этом зачастую только на репродуктивные виды деятельности.

Во времена глобальных изменений успешное сотрудничество считается системообразующим явлением. Навыки налаживания контактов, умение их грамотно поддерживать, защищать свои позиции, принимать альтернативный взгляд является основой для коммуникации в современном мире. В связи с этим учёт стратегий построения коммуникации приобретает большее значение в условиях удалённого общения как важнейшего элемента методики дистанционного обучения.

При оценивании качества усвоения учебных материалов также возникают разные нюансы. Так, во время проведения традиционного учебного занятия степень понимания и усвоения информации преподаватель может мгновенно отследить и оценить по наводящим контрольным вопросам. При этом фрагменты занятия, вызывающие затруднение, удаётся обсудить и решить, приводя другие примеры, изменив ракурс подачи материала. Когда преподаватель видит перед собой обучаемого, он общается с конкретным индивидуумом со своими достоинствами и недостатками, проблемами и жизненным опытом, особенностями восприятия. Все это способствует индивидуализации учебного процесса. Дистанционное обучение же в основном реализуется сухой подачей и компьютерным контролем. Преподаватель и обучающийся – обезличены и воспринимаются абстрактной массой, что не способствует оптимальному качеству усвоения учебного материала, а иногда и приводит к снижению мотивации к обучению. Таким образом, психологические проблемы адаптации дистанционного обучения требуют пристального внимания и путей решения.

Для устранения барьеров в компьютерной коммуникации и для создания комфортной адаптации обучающихся в цифровом пространстве преподавателям необходимо уделять большое внимание организационным этапам занятия с целью обеспечения необходимых условий для получения знаний. Слушателям должен быть максимально понятен режим работы в онлайн-формате, они должны быть проинформированы о наличии информационной поддержки, о планируемых затратах времени, о наличии у них возможности обратной связи.

Что касается способов подачи учебного материала: на занятиях, проводимых в форме вебинара, отмечается монотонность лектора, недостаточная наглядность, слишком оперативный контроль, что приводит к высокой утомляемости слушателей. Здесь на первый план выходит проблема самоорганизации, когда обучающемуся сложно настроить себя на длительную фиксацию информации в течение некоторого времени, находясь при этом дома или на рабочем месте. Формальный перенос «живого» общения участников образовательного процесса в информационное пространство недопустим и требует серьёзной

корректировки и переформатирования механизма передачи и восприятия информации, видоизменяя сам процесс и результат.

Особое внимание также необходимо уделить явлению, сильно влияющему на качество обучения – это низкая компьютерная грамотность участников образовательного процесса. Многие до сих пор испытывают трудности при работе с персональным компьютером, стандартными офисными приложениями, инструментами онлайн-платформ, системами видеоконференцсвязи. Поэтому навыки работы с информационными системами на уровне уверенного пользователя являются просто необходимым критерием для любого участника учебного процесса. Социальный заказ выставляет приоритеты в пользу подготовки технически компетентного специалиста. И если раньше образование работало над вопросами: «Как и чему учить?» «Зачем и кого учить?», «Чему учить?», «Кого учить?», то сегодня на первый план встаёт лишь один вопрос «Как учить?». Проблемными до сих пор являются вопросы отсутствия на местах высокоскоростного интернета, обучающиеся вынуждены искать специальные места, где мобильный интернет «ловит». Низкая скорость Интернет-соединения затрудняет загрузку учебных материалов, просмотр видеофайлов, а иногда и провоцирует пропуски занятий. Иногда возникают сложности совместимости обучающих платформ с операционными системами, браузерами или смартфонами. Это усиливает разочарование обучающихся и снижает их вовлеченность в процесс обучения. Образовательная платформа учебного заведения должна быть максимально адаптирована, чтобы к ней можно было легко подключиться с разных устройств. Кроме того, преподавателям, кураторам, тьютерам желательно организовать оперативную обратную связь со слушателями в форме отдельного чата, форума, группы в соцсетях или веб-страницы с простой, исчерпывающей справочной информацией и разделом часто задаваемых вопросов, куда обучающиеся могут обращаться в случае трудностей технического характера. При этом в штате должны присутствовать специалисты, в должностные обязанности которых будет входить оперативное решение затруднений технического характера в образовательном процессе.

Следующий неоспоримый факт: не все профессии можно освоить дистанционно. В частности, профессии пожарно-спасательного дела носят исключительно практический, прикладной характер. Невозможно сидя за монитором приобрести и отработать практические навыки в тушении пожаров или спасении людей в чрезвычайных ситуациях. Этот факт требует тщательной проработки содержания образовательного контента, чтобы не произошла формализация и имитация практической деятельности обучающихся путём подмены «живых» практических занятий на просмотр этих действий в мониторе. Для таких профессий при переходе на дистанционное обучение необходимым и оптимальным является сохранение смешанной системы обучения, где часть теоретического материала может быть реализована с помощью ДОТ, а практико-ориентированная составляющая с отработкой необходимых прикладных навыков должна сохраниться в традиционном виде.

Отсутствие мотивации и незнание основ тайм-менеджмента – ещё одна общая проблема для всех типов обучающихся. Удалённый формат требует от слушателей повышенного уровня целеустремленности и самодисциплины, чтобы успешно выполнять поставленные задачи и добиваться прогресса в обучении. Вне работ учебной аудитории, в комфортной домашней обстановке возникает соблазн отложить учебу на потом, ведь физический контроль со стороны педагога может отсутствовать. По статистике, более половины людей не любят читать книги, тем более самостоятельно изучать лекции и иные материалы. Заинтересовать обучающегося своим предметом в виде сухого текста порой бывает очень сложно. Мнимая свобода, ощущаемая при дистанционном обучении, вызывает ложное чувство безграничности времени. Неумелое управление своим временем может привести к серьезному отставанию от учебной программы. Поэтому формирование навыков самодисциплины и самоорганизации должно не только осознаваться обучающимися, но и культивироваться со стороны педагогов.

Следующий параметр обучения с помощью ДОТ, требующий внимания – это влияние на здоровье его участников. Длительные монотонные нагрузки при работе с современными техническими средствами коммуникации способны отражаться на концентрации внимания, на остроте зрения, оказывать серьезное ослабление организма. Согласно статистике, после дистанционного обучения в 2019–2020 г. более трети обучающихся обратились за медицинской помощью с жалобами на плохое самочувствие, боли в спине, головные боли. Решение этой проблемы также архиважно, чтобы минимизировать и исключить вредное влияние на организм.

В организации дистанционного обучения немаловажную роль играет наличие преподавателей-координаторов таких курсов. В настоящее время ни один педагогический вуз не готовит специалистов подобного профиля. Хотя от компетентности таких педагогов во многом зависит успех дистанционного обучения.

Для качественного и эффективного достижения показателей по выполнению государственного задания на обучение специалистов МЧС России, должностных лиц и специалистов единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в организациях МЧС России в эпоху глобализации и перевода образовательного процесса в дистанционный формат можно сформулировать следующие задачи в качестве слагаемых успеха:

- ключевым моментом при дистанционном обучении является наличие современного компьютера и надежного интернет-соединения;

- грамотный тайм-менеджмент – необходимый навык онлайн-обучения для всех участников образовательного процесса;

- высокое качество используемых материалов (учебных курсов) и мастерство педагогов должно возводиться в приоритет. Решать эту задачу можно модернизацией образовательных программ и учебно-методических комплексов с целью пересмотра содержания и хода занятий, расширения инструментов обучения. Приступая к созданию дистанционного учебного курса, следует начинать с глубокого анализа целей обучения, дидактических возможностей новых технологий передачи учебной информации, корректировки критериев обученности. То есть речь идёт о формировании концептуально нового методического продукта, выстроенного на поэтапном восприятии информации и полном контроле получаемых знаний. Для решения проблемы целостности дистанционного курса в него должны входить такие инвариантные элементы, как:

1. Общая информация о курсе, цели, задачи, структура, условия приема, итоговые документы.

2. Базы данных и справочных материалов курса.

3. Обучающий курс, желателен структурированный по модулям.

4. Блоки заданий для контроля осмысления и усвоения материала.

5. Блок творческих заданий для самостоятельного применения знаний, умений и навыков в решении конкретных проблем; выполнение индивидуальных и совместных проектов.

- Во главу образовательного процесса следует ставить познавательную деятельность обучаемого (учение, а не преподавание), вовлекая его в активную деятельность, не ограничивающуюся овладением знаниями, а предусматривающую их применение для решения разнообразных проблем будущей профессиональной деятельности. На протяжении всего курса обучения необходимо поддерживать высокий уровень мотивации обучающихся, ставить конкретные и достижимые цели, использовать приёмы поддержки, похвалы. Продуктивная деятельность обучающихся – требование новой дидактики.

- Выбор и применение педагогических технологий должны раскрывать внутренние резервы каждого обучающего и одновременно способствовать формированию запланированных компетенций путём обучения в сотрудничестве, использования метода проектов, внедрения исследовательских, проблемных методов с учётом соблюдения принципов здоровья и бережливости.

- Система контроля должна носить систематический характер и обеспечивать оперативную обратную связь.

– Концепция дистанционного обучения должна предусматривать подготовку и включение в учебный процесс преподавателей-методистов, курирующих и координирующих онлайн-курсы, учитывающих все аспекты интеграции дистанционных технологий в образовательное пространство учебного заведения.

Литература

1. Андреев А.А. Онлайн курсы в высшем образовании и их качество // Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование. 2017. № 3. С. 77–85.
2. Бекетова О.Н. Демина С.А. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы развития // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 69–78.
3. Бубнов В.А., Садыкова А.Р. Использование дистанционных образовательных технологий в преподавании дисциплин естественно-научного цикла // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 5. С. 44–52.
4. Густырь А.В. Дистанционное образование: задачи и технологические решения // Ректор вуза. 2017. № 6. С. 32–37.
5. Казаченок В.В. Стратегия развития высокотехнологичной среды обучения // Педагогическая информатика. 2018. № 1. С. 104–10.
6. Карманова Е.В. Дистанционное образование в условиях компетентностного подхода: монография. М.: ФЛИНТА, 2017. 159 с.
7. Колбышева С.И. Организация учебной деятельности слушателей дистанционной формы обучения. Минск: РИПО, 2016. 41 с.
8. Кукарцева Т.А. Дистанционное обучение в рамках повышения квалификации преподавателя // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 9. С. 16–18.
9. Можаяев Е.Е. Дистанционное образование с применением компьютерных технологий // Ректор вуза. 2017. № 6. С. 38–47.
10. Онлайн-образование: растущая индустрия // Университетская книга. 2017. № 10 (декабрь). С. 50–56.
11. Пономарева Г.А. Дистанционное обучение как инновационная форма взаимодействия основного и дополнительного образования // Дополнительное образование и воспитание. 2017. № 4. С. 33–34.
12. Чернобай Е.В., Давлатова М.А. Использование технологии смешанного обучения в современной школе: обзор отечественных и зарубежных моделей = Using the Technology of Blended Learning in a Modern School: Overview of Domestic and Foreign Models // Стандарты и мониторинг в образовании. 2018. № 1. С. 27–36.
13. Шаматонова Г.Л. Дистанционное обучение как объективная потребность современного российского общества // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 11. С. 79–85.

УДК 796

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**С.И. Стрига, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации**

Раскрыта важность развития адаптивной физической культуры, проблематика этого направления, цели и задачи адаптивной физической культуры, адаптивного спорта, люди с ограниченными физическими возможностями (инвалиды) должны функционировать в настоящих

условиях жизни максимально, не чувствовать свою патологию. Ограниченные возможности не должны стать поводом для остановки в физическом развитии, поэтому для студента важно учиться новому, чтобы компенсировать существующие дефекты.

Ключевые слова: физическая культура, функционировать, физические упражнения, компетентность, физические качества

THE CURRENT STATE OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE AND ADAPTIVE SPORTS IN NEW SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

S.I. Striga. Saint-Petersburg law institute (branch) of University of Prosecutor's office of Russian Federation

The article reveals the importance of the development of adaptive physical culture, the problems of this direction, the goals and objectives of adaptive physical culture, adaptive sports, people with disabilities (disabled people) should function in the present conditions of life as much as possible not to feel their pathology. Limited opportunities should not be a reason for stopping physical development, so it is important for a student to learn new things in order to compensate for existing defects.

Keywords: physical culture, function, physical exercises, competence, physical qualities

Адаптивная физическая культура (АФК) – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленный на реабилитацию и приспособление к нормальной социальной среде людей с ограниченными возможностями. Такой вид физической деятельности людей с отклонениями в состоянии здоровья готовит их к жизни в обществе, позволяет оптимизировать развитие физического состояния [1].

Цели и задачи адаптивной физической культуры отличаются от целей и задач оздоровительной физкультуры, которая направлена на:

- обеспечение и сохранение высокого уровня здоровья населения;
- улучшение физических навыков и умений граждан;
- повышение иммунитета граждан;
- реализацию ментальной потребности в физической деятельности, в том числе – достижения целей, соревновательного аспекта;
- поддержание нормальной массы тела и других физических показателей населения;
- удовлетворение потребностей в досуге, активном отдыхе.

АФК же, прежде всего, направлена на развитие максимальной жизнеспособности человека, имеющего отклонения в здоровье. Это достигается за счёт обеспечения оптимального режима функционирования сохранившихся физических возможностей человека. Кроме того, немалое значение имеет и поддержание устойчивого психологического состояния индивида.

Главная задача АФК – это адаптация человека с ограниченными возможностями в социуме и в трудовой деятельности. Современная АФК имеет свои направления:

1. *Реабилитационное направление* ориентировано на создание интегрированных комплексов спортивных упражнений для социализации человека с ограниченными возможностями с помощью развития физических навыков. Важно отметить, что даже занятия АФК могут носить экстремальный характер и нести в себе объективную или субъективную опасность.

2. *Адаптивные виды спорта.* Данное направление активно развивается в последние годы и включает в себя паралимпийское, специальное и сурдлимпийское движения. Благодаря их развитию сотни тысяч людей по всему миру способны не только развиваться физически, но и проявлять себя на соревновательном поприще, чувствуя при этом себя полноценными членами спортивного сообщества.

3. *Адаптивное физическое воспитание* – тоже немаловажный компонент АФК, заключающийся в удовлетворении потребностей индивида с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), связанными с подготовкой к жизни, бытовой и трудовой деятельности,

а также в формировании положительного отношения к физической культуре, заботе о своём здоровье.

4. *Адаптивная двигательная рекреация* даёт возможность индивиду с ОВЗ удовлетворить потребности в отдыхе, развлечении, досуге и общении.

5. *Креативные телесно-ориентированные практики АФК* – особенный элемент физической адаптивной культуры, так как он позволяет не только развиваться физически людям с ОВЗ, но при этом и творчески самовыражаться художественными методами – через движение, музыку, создание образов.

Какова же ситуация с АФК в современной России? На данный момент около 13 млн человек в стране являются людьми с ограниченными возможностями [2]. Это означает, что одной из важных задач государства должна быть социальная защита данной категории людей. Ведь в его интересах, прежде всего, создать для этих людей такие условия, в которых бы они могли компенсировать свои физические ограничения и функционировать настолько полноценно, насколько это возможно. И АФК – один из способов достижения этой цели.

На законодательном уровне данный аспект регулируется несколькими актами. Например, в ст. 31 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указано, что адаптивная физическая культура является составляющей физической культуры. Также в настоящее время действует Федеральный закон «О социальной защите инвалидов», который призван регулировать концепцию политики государства в системе специального и инклюзивного образования. На данный момент одним из приоритетных направлений реформирования системы физического воспитания граждан России с отклонениями в состоянии здоровья или инвалидностью является совершенствование физического воспитания граждан.

А так как воспитание, как правило, осуществляется на раннем и молодом этапе развития живого организма, уместно сказать об АФК в высших учебных заведениях в современной России. В её рамках принято решать следующие проблемы:

1. *Нейтрализация последствий вынужденной малоподвижности.* Для этого важно не только оптимизировать имеющиеся у организма силы, но и заниматься профилактикой других заболеваний.

2. *Распространение основ психогигиены.* Как известно, ментальное здоровье человека тесно связано с физическим, поэтому для студентов с ограниченными возможностями особенно значимо научиться регулировать своё психоэмоциональное состояние, противостоять стрессу.

3. *Освоение новых физических умений и навыков.* Ограниченные возможности не должны стать поводом для остановки в физическом развитии, поэтому для студента важно учиться новому, чтобы компенсировать существующие дефекты.

4. *Всецелое физическое развитие качеств и способностей студентов с ограниченными возможностями либо инвалидностью.*

Такое развитие должно проходить на основании широкого спектра методов и средств АФК. Её основное средство – это физические упражнения, которые могут быть компенсаторными, коррекционно-развивающими, профилактическими, лечебными и т.д. Но самое главное, что следует здесь учитывать – всему этому студента должен обучить специальный педагог. Именно от уровня его компетентности, знаний и коммуникативных навыков зависит успешность освоения студентом адаптивной физической культуры.

К сожалению, в современной России слабо развито направление, на котором готовят преподавателей по АФК.

В вузах, как правило, специальные медицинские группы (СМГ), на занятиях которых преподаватель даёт дозированную физическую нагрузку, предварительно перед занятиями, опрашивая, узнаёт патологию студентов. Во время занятий упражнения выполняются с малой интенсивностью, в основном на развитие гибкости. Студенты с ограничениями по здоровью учатся, не посещая практических занятий, для зачёта осуществляют написание

и защиту реферата на указанную преподавателем тематику. Чтобы заниматься АФК, надо это направление физической культуры переводить в особый кластер.

Преподаватель со студентами-инвалидами должен проводить занятия по АФК, применяя индивидуальный подход, группа не должна превышать от трёх, максимум шесть студентов (чем меньше студентов на занятии, тем продуктивнее проходит занятие), так как патология у всех разная, и преподаватель должен готовиться к занятию, ознакомиться с патологией и для каждого индивидуально подготовить разные физические упражнения. Также должен внимательно следить за динамикой улучшения или ухудшения самочувствия, вести учёт частоты сердечных сокращений и артериального давления во время занятий. Развивать те качества, которые студент-инвалид может применить в жизни и своей деятельности.

Тем не менее в среде высшего образования существует некоторая база, регулирующая данную сферу. Так, обучение специалистов по АФК проводится на основе Государственного образовательного стандарта второго поколения (2000 г.) по специальности 032102 – «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». Специалист, прошедший такую подготовку, имеет право и возможность работать с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, а также осуществлять спортивно-педагогическую, рекреационную, оздоровительно-реабилитационную, коррекционную и досуговую деятельность. В настоящее время одним из ведущих высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров по данному направлению, является *Сибирский государственный университет физической культуры и спорта*. Он ведёт подготовку студентов на кафедре адаптивной физической культуры с 1999 г. [3].

Что касается *адаптивного спорта*, то и он имеет свою законодательную базу в России. Так, в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» имеются утверждающие нормы, нацеленные на создание специализированных адаптированных учреждений для детей и взрослых. В 2008 г. появился закон «О паралимпийском спорте», который на законном уровне утвердил деятельность спортсменов-паралимпийцев. Благодаря законодательному закреплению адаптивного спорта внедряются новые программы развития, ведётся пропаганда активного образа жизни даже среди людей с ОВЗ, растёт число участников адаптивного спорта.

Однако по-прежнему остаются проблемы, связанные с адаптивным спортом и АФК. Помимо вышеупомянутого недостатка компетентных в данной сфере кадров, сохраняется проблема нехватки медицинского персонала, который мог бы работать со спортсменами-паралимпийцами на повышение их спортивной квалификации. Не каждый медицинский работник достаточно компетентен, чтобы грамотно отнести спортсмена с ОВЗ к той или иной спортивной категории. Кроме того, не каждый спортивный центр АФК может позволить себе такого специалиста. В нынешних условиях не каждое учебное заведение имеет специалистов по АФК. Многие руководители отождествляют АФК с лечебной физкультурой (ЛФК) или МСГ, задачи которых сильно различаются. АФК – это адаптация человека с ограниченными возможностями в социуме и к трудовой деятельности. Иногда в вузы поступают учиться студенты, не имея конечностей (рук, ног). Последнее время много руководящих документов, которые требуют особо обратить внимание на студентов-инвалидов и студентов с ограничениями по здоровью.

На кафедрах физической культуры необходимо ввести отдельно кластер, наравне с СМГ и ЛФК, АФК.

Из этого вытекает проблема – финансовая поддержка. Обслуживание сферы АФК требует значительных трат: оборудование, содержание спортсменов и людей с ОВЗ, покупка лекарств, содержание специалистов. Это требует крупных денежных вливаний из федерального бюджета, на которые государство не всегда готово.

Следующая проблема – отсутствие достаточной финансово-поощрительной системы. В адаптивном спорте, как и в обычном, важны состязательность и поощрение. И люди с ОВЗ – не исключение, чтобы получать вознаграждения и премии за заслуженные победы, ведь мотивация важна в любом виде деятельности.

Последняя и, пожалуй, одна из самых сложных проблем – недостаточность академических исследований адаптивного спорта и АФК. Это особенно важно, учитывая ограничения здоровья и необходимость постоянного его контроля для людей с ОВЗ и инвалидов.

Таким образом, можно сформировать некоторые рекомендации по развитию АФК и адаптивного спорта в современной России. К ним относятся:

1. Обеспечить качественную подготовку и переподготовку специалистов по работе со студентами в рамках АФК и спорта.

2. Увеличить средства из федерального бюджета на обеспечение адаптивного спорта и АФК: проведение мероприятий, создание поощрительного фонда, поддержка спортсменов-паралимпийцев, создание доступной среды в сфере спорта для людей с ОВЗ и инвалидов.

3. Развитие научных исследований в области АФК и спорта. В частности, разработка методических рекомендаций, изучение влияния физической активности на людей с ОВЗ, популяризация АФК и спорта среди нуждающегося в ней населения.

Литература

1. Журавлева Л.В. Методические рекомендации по адаптивной физкультуре. URL: <http://www.eduportal44.ru/sites/RSMOtest/DocLib11/Адаптивная%20физическая%20культура.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

2. Хвесьюк К.Р., Носов М.С. Современное состояние адаптивной физической культуры в системе специального и инклюзивного образования: сб. статей XVIII Всерос. науч.-практ. конф. 2019. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42583084_63590981.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

3. Сайт студенческого научного форума. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026515> (дата обращения: 12.08.2021).

УДК 796.011.3

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА – МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

**С.С. Аганов, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры;**

Н.С. Глейберман, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Л.В. Занин.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Описаны основные симптомы коронавирусной инфекции, стадии развития заболевания COVID-19. Приведены правила поведения для защиты от заражения. Представлен курс дыхательной гимнастики, способствующий нормализации дыхательной системы организма человека.

Ключевые слова: эпидемия коронавируса, дыхательная гимнастика, иммунитет, дыхательная система

RESPIRATORY GYMNASTICS – A METHOD FOR PREVENTING CORONAVIRUS INFECTION

S.S. Aganov; N.S. Gleyberman. Saint Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

L.V. Zanin. Saint Petersburg state marine technical university

Situations of Russia The main symptoms of coronavirus infection, stages of development of the COVID-19 disease are described. The rules of conduct for the safety of infection are given. The course

of breathing exercises, which contributes to the normalization of the respiratory system of the human body, is presented.

Keywords: coronavirus epidemic, respiratory gymnastics, immunity, respiratory system

Эпидемия коронавируса COVID-19 началась в 2019 г. в Китае и распространилась по всему миру. Сегодня практически нет ни одной страны, где бы эта болезнь отсутствовала.

Особенностью COVID-19 является то, что инфекция быстро поражает легкие, нервные волокна, сосуды, желудочно-кишечный тракт. При тяжелом течении быстро прогрессирует и, если не принимать никаких мер лечения, приводит к смерти [1, 2].

Основными симптомами этой болезни являются:

1. Повышенная температура тела, которая колеблется от 37°–39°.
2. Кашель без выделения мокроты, который прогрессируя, может принимать форму приступа.
3. Ощущение слабости, головные боли, переходящие в головокружение.
4. При мышечном поражении коронавирусом возникают боли во всем теле.
5. Расстройство и воспаление желудочно-кишечного тракта, нарушенный процесс пищеварения, появление тошноты, рвоты и болей в области живота.
6. Затрудненное дыхание, приступы удушья, сухого кашля, вызванные поражением легочной ткани.
7. Потеря обоняния.

У каждого человека эти симптомы проявляются по-разному, все зависит от имеющегося иммунитета. Хотелось бы отметить, что люди пожилого возраста (старше 60 лет) и дети переносят заболевание ковидом в более тяжелой форме, чем все остальные [3–5].

В начальной стадии перед наступлением болезни у зараженного человека проходит инкубационный период (когда инфекция, попав в организм человека, не проявляет никаких симптомов), который длится в среднем около 10 дней, у некоторых заболевших со слабой иммунной системой он сокращается до 5 дней.

Во время инкубационного периода у человека не проявляются симптомы болезни, хотя инфекция уже начинает распространяться по всему организму, и только по его окончанию симптомы начинают проявляться: невысокая температура, слабость (переходящая в усталость), потеря аппетита, насморк, кашель (сухой), переходящий в приступы удушья.

Если в этот период не обратиться к врачу, то болезнь начинает принимать нежелательный характер, переходя в воспаление легких, которое сопровождается воспалением альвеол (пузырьковое образование в легких, оплетенное сетью капилляров, через их стенки происходит газообмен) и заполнением их жидкостью, нарушается нормальный процесс дыхания, сопровождающийся нехваткой кислорода, поступающего в организм [6].

У человека, попавшего в такую ситуацию, при ослабленном иммунитете или имеющихся различных хронических заболеваниях (заболевания сердечно-сосудистой и дыхательной систем, сахарный диабет) начинается воспаление легких, вызванное COVID-19, которое может стать причиной летального исхода.

Если при первых появлениях симптомов болезни сразу обратиться к врачу, сдать анализы и пройти курс лечения, то спустя 10–12 дней, возможно, наступит выздоровление, хотя может остаться кашель.

Соблюдая некоторые правила, можно обезопасить себя и окружающих людей, а именно:

1. Обрабатывать руки дезинфицирующими средствами, часто мыть руки мылом.
2. Соблюдать дистанцию (не менее 1,5 м).
3. По возможности не трогать лицо (нос, глаза) руками.
4. При кашле или чихании прикрывать рот салфеткой.
5. При посещении общественных мест и мест массового скопления людей носить маску.

Одним из главных факторов COVID-19 является поражение легочной ткани, затрудняющее дыхание, в итоге в организм начинает попадать меньше кислорода,

необходимого для его работы. Поступающий в организм кислород кровью доставляется во все клетки, благодаря чему происходят окислительные процессы (через стенки альвеол (в лёгких человека их свыше 700 млн) происходит газообмен) [7, 8]. Данный процесс способствует внутреннему и тканевому дыханию (комплекс окислительно-восстановительных реакций, протекающих в клетках с участием кислорода, где он выступает в роли окислителя, способствуя насыщению кислородом организма и выведению из него углекислого газа).

В связи с вышеизложенным, рассмотрим дыхательные упражнения, способствующие профилактике коронавирусной инфекции и восстановлению рабочих функций легких после болезни, так как главные осложнения после COVID-19 – это нарушение работы легких вследствие сосудистых поражений стенок альвеол и увеличения соединительной ткани. Все это осложняет работу дыхательной системы.

В этой ситуации дыхательные упражнения способствуют очищению легких, в то же время, являясь профилактическим мероприятием по восстановлению работы диафрагмы, повышая упругость и эластичность легочных тканей и мышц грудной клетки в связи с увеличением поступающего кислорода в кровеносные сосуды, способствуя улучшению работы всего организма.

Большинство людей думают, что дыхание это естественное состояние человеческого организма, и на него не стоит обращать особого внимания, так как оно не влияет на здоровье и жизнь человека, но это не так.

Умение правильно дышать непосредственно влияет на качество жизни человека [9].

При хорошей работе дыхательной системы организм полностью насыщается кислородом, что способствует ритмичной работе всех органов и выполнению всех жизненных функций.

Решающую роль при выздоровлении после болезни играет сам переболевший.

Как правило, последствием перенесенного заболевания, а именно COVID-19, являются фиброзные изменения в легких, которые ведут к нарушению функций газообмена, одной из главных задач, которые выполняют легкие.

Для правильного выполнения легкими своих функций нужна дыхательная гимнастика, которая способствует нормализации дыхательной системы организма.

В дыхательной гимнастике все упражнения выполняются в спокойном темпе, без напряжения и резких вдохов и выдохов.

Дыхательные упражнения

Вначале делаются несколько подготовительных упражнений:

1. Исходное положение – руки на поясе: вдох носом, выдох ртом (с задержкой 5–7 сек. – 3 повторения).

2. Исходное положение – руки на поясе: вдох ртом, выдох носом (с задержкой 5–7 сек. – 3 повторения).

3. Берем любую емкость, наполненную водой, и после вдоха через трубочку выпускаем медленно воздух в емкость (в воду). Упражнение повторяем 3–5 раз (тренируется выносливость легких).

4. Исходное положение – голова смотрит прямо: делая вдох, поворачиваем голову влево, возвращая назад – выдох, то же самое и вправо.

5. Исходное положение – руки вытянуты перед собой: разводя руки в стороны, делаем вдох, возвращая их в исходное положение – выдох.

6. Исходное положение – руки на поясе: делая наклон влево – вдох, исходное положение – выдох, то же самое вправо.

7. Исходное положение руки вытянуты вдоль тела: поднимая руки вверх, делаем вдох, опуская вниз – выдох.

Для определения обеспеченности организма человека кислородом проводятся функциональные дыхательные тесты Штанге (на вдохе) и тест Генчи (на выдохе).

8. Сделайте обычный вдох и задержите дыхание, зажав при этом нос, сделайте то же самое с выдохом (засеките время, на какой секунде вам захотелось вдохнуть).

– 30 сек. – ниже нормы, нужно работать над функциональностью дыхательной системы;

– 40–50 сек. – норма.

– 50 сек. и больше – очень хорошо, ваши легкие и вся дыхательная система находятся в нормальном рабочем состоянии [10].

На этом нельзя останавливаться, так как данный тест дает оценку сегодняшнего состояния дыхательной системы, его можно проводить каждое утро, это займет около 8–10 мин, как бы разминая и включая в работу всю дыхательную систему. Для улучшения работы легких и всей дыхательной системы надо стремиться с каждым разом увеличивать контрольное время, что будет способствовать улучшению и развитию не только легких, всей дыхательной системы, но и всего организма.

Дыхательная гимнастика не спасет от заражения, но она показана пациентам с коронавирусной инфекцией. В период болезни, при пневмонии, нужно обязательно делать индивидуально подобранные упражнения [11, 12]. У пациента, как правило, снижена мобильность, есть риск гиподинамии, поэтому дыхательные упражнения способствуют скорейшему восстановлению.

Литература

1. Сущенко В.П., Аганов С.С. Структура педагогической технологии применения тренировочных комплексов в ходе физической подготовки будущих спасателей к действиям в условиях горной местности // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: сб. науч. трудов XIV Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 272–280.

2. Аганов С.С., Суслина И.А. Концепция развития физической культуры обучающихся в вузе ГПС МЧС России. СПб., 2020.

3. Булат Р.Е., Стоцкая Е.Е., Байчорова Х.С. Особенности восприятия подростками информации о необходимости вакцинации от COVID-19 // Психолого-педагогические проблемы человека и общества. 2021. № 3 (52). С. 41–48.

4. Bolotin A., Bakayev V. Response of the respiratory system of long and middle distance runners to exercises of different types // Journal of Physical Education and sport. 2017. Т. 17. № S5. С. 2214–2217.

5. Болотин А.Э., Скрипачев С.А. Факторы, определяющие необходимость нормирования тренировочной нагрузки в процессе занятий физической подготовкой курсантов вузов ПВО // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 24–28.

6. Физическая культура и спорт / А.В. Зюкин [и др.]. СПб., 2019.

7. Бобела М.А., Зюкин А.В. Исследование физического развития и физической подготовленности допризывной молодежи // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2007. № 1 (23). С. 23–27.

8. Аганов С.С. [и др.]. Физическая подготовка и прикладной спорт в системе МЧС России: учеб. / под. ред. О.М. Латышева. СПб., 2015.

9. Аганов С.С., Болотин А.Э., Бобрищев А.А. Здоровый образ жизни обучающихся в вузах ГПС МЧС России. СПб., 2014.

10. Аганов С.С., Зюкин А.А. Физическая культура в старости и ее польза // Психолого-педагогические проблемы человека и общества. 2021. № 2 (51). С. 31–34.

11. Дыхательная гимнастика при коронавирусе: инструкции // Стиль. URL: <https://style.rbc.ru/health/5fc086e69a79470b1aeff9f1> (дата обращения: 01.11.2021).

12. Шляпников В.В. Развитие дистанционного образования в контексте пандемии коронавируса // Психолого-педагогические проблемы человека и общества. 2021. № 2 (51). С. 5–9.

УДК 7.036

ПРИМЕР РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИВОПИСИ М.В. НЕСТЕРОВА КАК СРЕДСТВО ОСВОЕНИЯ КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ГПС МЧС РОССИИ

**А.В. Рябов, кандидат культурологии, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Статья посвящена методике преподавания «Основ православной культуры» на примере рассказа о выдающемся русском живописце М.В. Нестерове, из-под кисти которого фактически вышла агиография во славу преподобного Сергия Радонежского, величайшего подвижника земли Русской.

Ключевые слова: художник, обитель, религиозная живопись, Сергей Радонежский, передвижники

AN EXAMPLE OF RELIGIOUS PAINTING BY M.V. NESTEROV AS A MEANS OF MASTERING THE COURSE OF DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF ORTHODOX CULTURE» AT SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A.V. Ryabov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted to the methodology of teaching the «Fundamentals of Orthodox Culture». Russian Russian painter M.V. Nesterov, whose brush actually produced a hagiography to the glory of St. Sergius of Radonezh, the greatest ascetic of the Russian land, is an example of a story about an outstanding Russian painter M. V. Nesterov, from under whose brush, in fact, a hagiography came out, to the glory of St. Sergius of Radonezh, the greatest ascetic of the Russian land.

Keywords: artist, monastery, religious painting, Sergius of Radonezh, wanderers

Курс «Основы православной культуры» представляет собой комплексную дисциплину, которая включает в себя культурологические, искусствоведческие, религиоведческие, философские и исторические знания, но лишь в том объеме, который предполагает слово «основы». Целью курса является знакомство с историей и традициями православной культуры, особенностями православной веры, ее основными канонами и таинствами, а также нормами православной этики и нравственности.

Разговор о содержании курса «Основы православной культуры» начинается с краткого разбора каждого из составляющих название дисциплины слов. В обыденной жизни слово культура употребляется в двух узких смыслах. Во-первых, как синоним грамотности и вежливости (культурный/бескультурный человек). Во-вторых, как то, что обозначает творческую деятельность человека и выражается в музыке, живописи, архитектуре, литературе. Православная культура в этом узком втором смысле – это произведения искусства, которые включены в систему религиозного культа, в данном случае православного, и выполняют в ней определенные функции. Православная культура – это также та часть общей культуры, которая развивается под влиянием православных идей, отражает их в той или иной степени. В этом смысле можно говорить о классической русской литературе, живописи, музыке.

Одна из тем, рассматриваемых в аудитории, – «Православие и русское изобразительное искусство». Речь идет о церковной монументальной живописи, о русских художниках XIX в., поднимающих в своих картинах глобальные, вечные проблемы христианской морали и ищущих пути их решения. Библейские сюжеты и образы

неоднократно поднимались в творчестве А.А. Иванова, Н.Н. Ге, И.Н. Крамского, В.Д. Поленова, И.Е. Репина, В.И. Сурикова, М.В. Нестерова. Остановимся на творчестве последнего из перечисленных.

Имя каждого художника всегда вызывает в воображении какие-нибудь ассоциации. Михаил Васильевич Нестеров всегда связывается с понятием Нестеровская Русь, с тихим и прекрасным северным пейзажем, с одухотворенными ликами глубоковерующих русских людей, подобно Рублевским персонажам, устремленных к Богу, несущих в себе чистую и тихую радость.

Прежде чем в 1888 г. появилась работа «Пустынник», художник прошел долгий путь в поисках собственного стиля и направления. Сперва он постигал премудрости графики и живописи в натурном классе В.Г. Перова. Пробовал себя (подобно учителю) как бытовой живописец. Работы этого периода («Знаток», «Дилетант») наполнены сатирическим содержанием. Далее обучение в Академии Художеств, в классе П.П. Чистякова. Затем следует увлечение исторической темой. В восьмидесятых годах XIX в. Нестеров создал: «Пир у князя Владимира» (1884 г.), «Прием послов» (1884 г.), «Венчание Михаила Федоровича на царство» (1886 г.) и др. В 1887 г. Нестеров задумался над созданием картины из жизни Козьмы Минина. В письме Турыгину он обещал в течение месяца «приняться за чтение о его особе» [1]. В 1888 г. написал эскиз, где Минин, пав на колени, протягивает руки к видению Сергия Радонежского, и это первое произведение художника, где появляется образ преподобного [2]. Характерно, что из жизни Козьмы Минина художник взял канонизированную церковную легенду о видении Минину Сергия Радонежского.

В письмах конца 80–90 гг. Нестеров часто упоминает о своих встречах с В.И. Суриковым. Несомненно, что исторические картины Сурикова оказали на него влияние. Итогом этого влияния является обращение художника к духовности древней Руси, к своеобразию красоты ее быта. Под влиянием Сурикова Михаил Васильевич много работал над композиционным построением своих произведений.

Следующим шагом, окончательно определившим Нестерова в своих творческих исканиях, становится картина «Пустынник», отправленная в 1889 г. на передвижную выставку. В «Пустыннике» молодой художник создал образ, отвечающий его сокровенным мыслям и чувствам. Здесь Нестеров выступает как проникновенный пиит русской природы. Он видит в ней гармонию и задумчивую красоту. Впервые «нестеровский герой» предстает во всем многообразии чувственных оттенков, человека ушедшего к природе и слившегося с ней созерцательной и неторопливой жизнью. При восприятии «Пустынника» ясно ощущается, что человек и природа проникнуты одной философией. Северный осенний пейзаж наполнен своеобразной благоговейной тишиной. Тут и спокойная гладь озера, и застывшие в молчании елочки, и лес, желтеющий вдаль, и пожухлая трава. Пейзаж взаимосвязан с умиротворенным, благостным состоянием старичка-пустынника, тихо бредущего вдоль озера. Художник глубоко проникает в жизнь природы. У него получилось увидеть и отразить на холсте неповторимую особенность в каждой травинке, в каждом дереве сочетаться с душевным состоянием человека, отошедшего от жизни среди людей, избравшего себе тернистый путь отшельника. Пустынничество подразумевает, что в природе заключена высшая гармония и красота жизни. Единство природы и человека, не осложняемое и не нарушаемое никакими привходящими обстоятельствами, является источником подлинной душевной гармонии и счастья. Именно таков «Пустынник» у Нестерова.

Еще работая над «Пустынником», Нестеров задумал воплотить сюжет из «Жития» преподобного Сергия. Его заинтересовало предание об основании Троице-Сергиевой Лавры. Монастырь был основан на месте, где когда-то еще отроку Варфоломею, посланному искать лошадей, явился старец-схимник. Религиозный и глубоко духовный художник взялся за эту тему, ибо, как писал П.А. Флоренский «... чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни «святого Сергия», как свидетельствовали о нем современники [3]. За этюды к «Видению отрока Варфоломея» Нестеров взялся в деревне Абрамцево,

в окрестностях Лавры. Множество этюдов говорит об огромной творческой работе. Сначала композиция выстраивалась вдоль реки, делившей картину почти посередине, и главное место занимала фигура старца, тогда как отрок Варфоломей располагался спиной к зрителю. Но в дальнейшем автор перенес все внимание на отрока, который и становится главной доминантой работы. Много времени ушло на подбор соответствующего природного ландшафта. Нестеров вспоминал, – «Как-то, с террасы Абрамцевского дома моим глазам представилась такая русская, русская красота: слева мшистые холмы, там где-то розовеют дали, вьется дымок, а ближе капустные малахитовые огороды... Я принялся за этюд, он удался, и я, глядя на этот пейзаж, проникся каким-то чувством его подлинной «историчности» [4]. Пейзажи Нестерова в высшей мере правдиво и поэтично передают исторический дух этого ландшафта, который представляется естественной средой деятельности жителей древней Руси. Так же как в «Пустыннике» среднерусская природа показана в неповторимом очаровании осенней поры, когда пышное цветение переходит в увядание, а дали бесконечно ясны.

Отрок Варфоломей главная фигура в картине. Его образ помещен художником у высокого дуба. Он только что увидел старца-схимника. Лицо старца скрывает клубок. На голове его нимб, как символ святости. Отрок поражен и захвачен этим чудесным явлением. Это состояние Нестеров передает через экстатическое выражение нервного и светлого лица и трепетно сжатые руки. Варфоломей забыл о своих целях, он буквально проникнут новым духовным состоянием и чувством, которое явилось к нему с этим видением. Художник раскрывает перелом, совершающийся в отроке Варфоломее и предвещающий будущую историческую деятельность Сергия. Долго искал художник «голову» Варфоломея, пока не встретил на улице деревенскую девочку. «Ее бледное, осунувшееся, с голубыми глазами личико было моментами прекрасно, и я это личико отождествлял со своим Варфоломеем» [5].

На XVIII передвижной художественной выставке это полотно было одним из самых обсуждаемых. Идеолог передвижничества Владимир Васильевич Стасов, отстаивающий идею социального служения искусству, раскритиковал Нестерова за постоянное обращение к скитам, схимникам и монашеской жизни. Поддержала художника газета «Московские ведомости», написав, что картина проникнута национальным, российским духом. Сам Нестеров уже мыслил себя религиозным художником, он собирался вновь и вновь возвращаться к образу преподобного Сергия. Позднее он вспоминал о своей картине, – «Она писалась как легенда, как стародавнее сказание, шла от молодого пораненного сердца, была глубоко искренна, – такой осталась на многие годы, до наших дней включительно» [6].

В 1890 г. художник принимал участие в оформлении Владимирского собора в Киеве. А вскоре задумал новое полотно о преподобном Сергии. Его заинтересовала тема «Прощание Дмитрия Донского с преподобным Сергием». Было сделано множество набросков. Сохранился эскиз под названием «Благословление Сергием Дмитрия Донского на Куликовскую битву». Действие происходит у ворот монастырской ограды. Из летописи известно, что преподобный Сергий отправил на Куликово поле монахов Пересвета и Ослябю, покрывших себя славой в этой сече. Князь Дмитрий на коленях, он просит благословления. Его глаза полны слез и благоговейного почтения. Он под впечатлением минуты и сознания значения ее. Сергий сосредоточен. Одна рука на голове князя, другая благословляет его. К сожалению, дальше эскиза дело не пошло, а, возможно, русская живопись обогатилась бы еще одним значительным и прекрасным полотном.

Следующая картина из агиографического цикла посвящена юности Сергия. Сохранившиеся этюды к картине свидетельствуют о глубоком изучении природы, о большой творческой работе, проделанной художником в процессе ее создания. Для головы Сергия были написаны этюды с Апполинария Васнецова. Сохранилось множество зарисовок природы, когда Нестеров штудирует каждое отдельное дерево, строение его ствола, веток, листьев. Как итог, возникает сочиненный идеализированный пейзаж, которого требует высокий строй картины. И если в «Видении отрока Варфоломею» Сергий это историческое

лицо, то в «Юности преподобного Сергия» перед нами предстает святой. Нимб, руки, сложенные для молитвы, смиренная поза и медведь, укрощенный его подвижничеством.

Картина была отобрана на выставку с перевесом всего в один голос. Репин, Шишкин, Мясоедов, Третьяков не приняли картину. Слишком много виделось в ней от иконы. Еще больше стилизации, еще больше умиления и молитвенного восторга. Все, начиная с юного Сергия и заканчивая молодыми листиками берез, охвачено молитвенным экстазом. В картине все молится, все прославляет творца, всякая тварь хвалит Господа. Отношения Нестерова и передвижников вступают в полосу кризиса. Художник сближается с молодым течением «Мир Искусств».

Последующие картины Нестерова из жизни преподобного Сергия Радонежского были проще и реальнее. В 1896 г. Нестеров закончил триптих «Труды преподобного Сергия». В триптихе жизнь Сергия трактуется в духе канонического «Жития». Святой выполняет тяжёлые работы наравне с братией. Именно он вводит в Русских монастырях общинножитие. Отличает его от братии только нимб. Если бы ни нимб и ни одежды его, то все сцены, описанные художником, воспринимались бы как чисто бытовые. Эти сцены лишены историзма и эпоса сурового XIV в. Замысел Нестерова требовал реализма. Отсюда вместо религиозной стилизации в картине стилизован пейзаж. Это седая, уютная и глубоко русская старина. Заснеженная улица. Высокие деревянные постройки северного типа. Это бытовые иллюстрации к «Житию» святого.

Последнее обращение художника к образу святого датировано 1898 г. Нестеров заканчивает работу над картиной «Преподобный Сергий». Святой Сергий занимает на полотне центральное место. Это обобщенный образ. На картине аскет с изможденным, землисто-бледным лицом. Однако выражение лица преподобного, его взгляд, наполненный неугасающей верой и спокойствием, говорит нам о душевном здоровье. На Сергии черный клобук, темная накидка поверх подрясника. Он запечатлен на фоне «нестеровского пейзажа», в котором в очередной раз автор приглашает нас в северную русскую осень, позволяет вновь и вновь испытать на себе чары его мистико-религиозного представления природы и человека. Художник стремится утвердить реальный нравственный идеал, в поисках которого он обращается к прошлому России. Этот идеал он находит в высокодуховной и глубоко нравственной личности преподобного Сергия Радонежского, сыгравшей огромную роль в духовном сплочении нации в эпоху междуусобиц.

Сам Нестеров отзывался о своих картинах так: – «Зачем искать историю на этих картинах? Я не историк, не археолог. Я не писал и не хотел писать историю в красках... Я писал жизнь хорошего русского человека XIV в., чуткого к природе и ее красоте, по-своему любившему родину и по-своему стремившемуся к правде... Я передаю легенду, сложенную в давние годы родным моим народом о людях, которых он отметил своей любовью и памятью» [7].

Кисти Нестерова принадлежат и другие широко известные работы на религиозную тематику. Это «Святая Русь», «Великий постриг», «Под благовест» и др. От других художников-реалистов XIX в. его отличает выбор сюжета. Он в образах того мира, где идет непрерывное богоискательство, где человек пытается спасти свою душу и мечтает о загробном мире. За счет пейзажа художник создает умиляющее изображение, и в этом он уходит от реалистов. Поиски форм, которые бы наиболее полно передавали настроение, необходимое М.В. Нестерову, приводит его к глубокой проникновенности, делает его религиозным художником.

Литература

1. Михайлов А. Михаил Васильевич Нестеров. Жизнь и творчество. М., 1958. С. 42.
2. Видение Козьмы Минина. Рисунок М. Нестерова // Нива. 1888. № 16. С. 402.
3. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Русская литература. 1989. № 2. С. 135.
4. Нестеров М.В. Давние дни. (Встречи и воспоминания). М., 1941. С. 47.
5. Нестеров М.В. Воспоминания. М., 1985. С. 119.

6. Нестеров М.В. Н.А. Ярошенко // Октябрь. 1942. Кн. 5–6. С. 113–114.
7. Дурылин С.М. Нестеров М. М., 1942. С. 54.
8. Евреинов Н.Н. Нестеров. Пбг., 1922.
9. Экштут С. Художник Нестеров // Родина. 2013. № 6. С. 78–87.
10. Торопова О.Н., Нестеров М.В., Булгаков С.Н. К вопросу нравственно-философских исканий в сфере художественной культуры // Булгаковские чтения. 2011. № 5. С. 271–275.

УДК 62-519

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПЛАНА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА ОСНОВЕ ФОРМАЛИЗАЦИИ СВЯЗЕЙ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

**А.А. Кузьмин, кандидат педагогических наук, доцент;
Т.А. Кузьмина, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Установлено, что решением проблемы трудоемкости разработки учебных планов является использование современных информационных технологий, применение которых обуславливает необходимость предварительного структурирования рабочих программ. Выявлена целесообразность использования понятий «дескриптор», «коэффициент близости», «коэффициент улучшения ассоциации», «мера ассоциации дескрипторов». Предложена структура линейной ветви алгоритма проектирования учебного плана. Описана процедура формирования разветвлений в алгоритме проектирования учебного плана.

Ключевые слова: учебный план, дидактическая единица, профессиональная компетенция, массив, дескриптор, коэффициент близости, коэффициент улучшения ассоциации, мера ассоциации дескрипторов

DESIGN OF CURRICULUM OF ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF FIRE-TECHNICAL PROFILE ON THE BASIS OF FORMALIZATION OF CONNECTIONS OF DIDACTIC UNITS

A.A. Kuz'min; T.A. Kuz'mina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

It was established that the solution to the problem of labour intensity of curriculum development is the use of modern information technologies, the use of which makes it necessary to pre-structure work programs. The usefulness of using the concepts of «descriptor», «proximity factor», «association improvement factor», «descriptor association measure» has been identified. The structure of the linear branch of the curriculum design algorithm is proposed. The procedure for forming branches in the curriculum design algorithm is described.

Keywords: curriculum, didactic unit, professional competence, array, descriptor, proximity factor, association improvement factor, descriptor association measure

Образовательная организация высшего образования пожарно-технического профиля является объектом управления с двухуровневой иерархической системой. Верхний уровень иерархии направлен на решение задачи соответствия структуре Федеральной противопожарной службы (ФПС) и объему потребностей комплектующих подразделений, что требует определить содержание образования, разработку моделей личности различных

профилей, проектирование учебных планов и рабочих программ по соответствующим направлениям. На нижнем уровне непосредственно образовательной организацией высшего образования пожарно-технического профиля решается задача соответствия квалификации выпускников основным требованиям, зафиксированным директивными документами: моделями личности специалистов, учебными планами и рабочими программами [1].

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты предполагают проектирование учебных планов и формирование рабочих программ, предполагающих формирование соответствующих выбранному направлению наборов профессиональных и общекультурных компетенций. Однако современные тенденции развития нашего общества, включая влияние Болонской декларации, предполагают перенос акцентов с содержания пожарно-технического образования на результаты обучения будущих специалистов для ФПС, что предполагает появление в образовательных организациях высшего образования пожарно-технического профиля новых направлений и специализаций, а также значительное увеличение числа преподаваемых учебных дисциплин. Это существенно увеличивает число разрабатываемых образовательной организацией учебных планов и усложняет процедуру их проектирования, поскольку их структура должна соответствовать реальным возможностям данного учебного заведения в части наличия учебных площадей, их технического оснащения и, прежде всего, квалификации профессорско-преподавательского состава [2, 3].

Решением проблемы трудоемкости разработки значительного количества учебных планов, с учетом необходимости их обновления, является использование современных информационных технологий, применение которых обуславливает необходимость предварительного структурирования рабочих программ. Так, например, в работе [4] для этого предлагается использовать метод ассоциации.

Одним из вариантов решения поставленной проблемы является введение понятия «дескриптор» d_i как ключевое слово i -й дидактической единицы, с присущей ему оригинальной семантикой. Общая семантика ассоциации учебных элементов позволяет на основе близости дидактических элементов и коэффициентов, сформированных из дескрипторов, оптимизировать процедуру имплементации учебных элементов в учебные планы соответствующих направлений.

При формировании учебного плана объемом V зачетных единиц и реализующего конкретную компетенцию используется база на N дидактических единиц единичным объемом v_i , характеризующихся полезностью c_i относительно данной компетенции. Целевой функцией процесса формирования учебного плана является достижение его максимальной полезности. Тогда:

$$\sum_{i=1}^N c_i \cdot x_i \rightarrow \max,$$

где N – число двоичных переменных x_i ; $x_i = 1$, если дидактическая единица входит в состав учебного плана; $x_i = 0$ – в ином случае.

Поскольку дидактическую единицу невозможно декомпозировать без смысловых искажений в силу ее целостности, в учебный план включается укрупненная дидактическая единица без каких либо изъятий [5]. При этом важно учитывать очевидные ограничения в части суммарного объема дидактических единиц:

$$\sum_{i=1}^N v_i \cdot x_i \leq V.$$

Относительная близость дидактической единицы с номером i и дидактической единицы с номером j оценивается значением коэффициентов близости r_i и r_j , которые связаны с количеством соответствующих им дескрипторов d_i и d_j :

$$r_i = \frac{N_{i,j}}{N_i}; \quad r_j = \frac{N_{i,j}}{N_j},$$

где $N_{i,j}$ – количество пересечений дескрипторов d_i и d_j в соответствующих дидактических единицах; N_i и N_j – общее количество дескрипторов в дидактических единицах с номером i с номером j соответственно.

Предполагается, что значения коэффициентов близости в самом общем случае могут быть не равны между собой, то есть $r_i \neq r_j$:

– если значения коэффициентов близости превышает значение $0,5$, то есть $r_i \sim r_j > 0,5$, то соответствующие им дидактические единицы обладают значительным количеством смысловых пересечений, из чего следует целесообразность объединения таких дидактических единиц;

– если значения коэффициентов близости не превышает значение $0,1$, то есть $r_i \sim r_j < 0,1$, то соответствующие им дидактические единицы можно определить как независимые или базовые, которые размещаются в учебных планах параллельно [6].

Для оценки относительного вклада конкретной дидактической единицы и определения предположительного порядка их изучения целесообразно ввести переменную $S_{i,j}$ как меру ассоциации дескрипторов d_i и d_j :

$$S_{i,j} = \frac{2 \cdot N_{i,j}}{N_i + N_j}.$$

Анализ численных значений дескрипторов и их соотношений позволяет сделать следующие выводы:

– если для коэффициентов близости выдерживается соотношение $r_i \ll r_j$, то это означает, что смысловое поле дидактической единицы дескриптора d_i значительно шире смыслового поля дидактической единицы дескриптора d_j , при этом первую дидактическую единицу можно определить как базовую. Поэтому она должна в соответствии с учебным планом изучаться ранее второй, функция которой уточнение и развитие первой дидактической единицы в заданном направлении;

– если величины коэффициентов близости соизмеримы, то есть $r_i \sim r_j$, а соответствующее значение коэффициента ассоциации $S_{i,j}$ невелико (близко к пределу) практически независимы и существует возможность их произвольного расположения в учебном плане;

– если величины коэффициентов близости соизмеримы, то есть $r_i \sim r_j$, а соответствующее значение коэффициента ассоциации $S_{i,j}$ достаточно велико (приближается к единице), то у соответствующих дидактических единиц можно найти достаточно общих дескрипторов. В этом случае данные дидактические единицы должны располагаться в учебном плане параллельно и изучаться в одно время [7].

Поскольку значения коэффициентов ассоциации $S_{i,j}$ и коэффициентов близости r_i и r_j могут изменяться в пределах от 0 до 1 , зависимость между этими величинами не является явной, поэтому представляется более целесообразным введение еще одной величины: коэффициента улучшения ассоциации $K_{i,j}$, использование которого позволит оптимизировать структуру учебного плана в процессе его проектирования

$$K_{i,j} = \frac{S_{i,j}}{S_{i,j} - r_i \cdot r_j}$$

При формировании линейной последовательности изучения дидактических единиц в учебном плане наиболее сложным является выбор критериев и определение процедуры выделения базовых дидактических единиц, тем не менее линейная ветвь такого алгоритма предполагает проведение табулированных операций и представлена на рис. 1.

Рис. 1. Линейная ветвь алгоритма проектирования учебного плана

При формировании разветвлений алгоритма формирования учебного плана базовая дидактическая единица может являться стартовой позицией для двух и более линейных ветвей. Для нахождения точки разветвления выявляется пара дескрипторов d_x и d_y , близких по своему значению к исходному дескриптору d_i при достаточном значении коэффициента улучшения $K_{x,y}$, и подтверждает, что дидактические единицы, соответствующие дескрипторам d_x и d_y , имеют общие элементы с базовой дидактической единицей [8]. Эти дидактические единицы можно включать в рабочие программы и учебный план образовательной организации для параллельного изучения, поскольку они расположены на базовой дидактической единице с дескриптором d_i . Именно в этой точке и формируется разветвление, которое может иметь несколько ветвей. Разветвление, определяющее порядок следования учебных элементов, представлено на рис. 2.

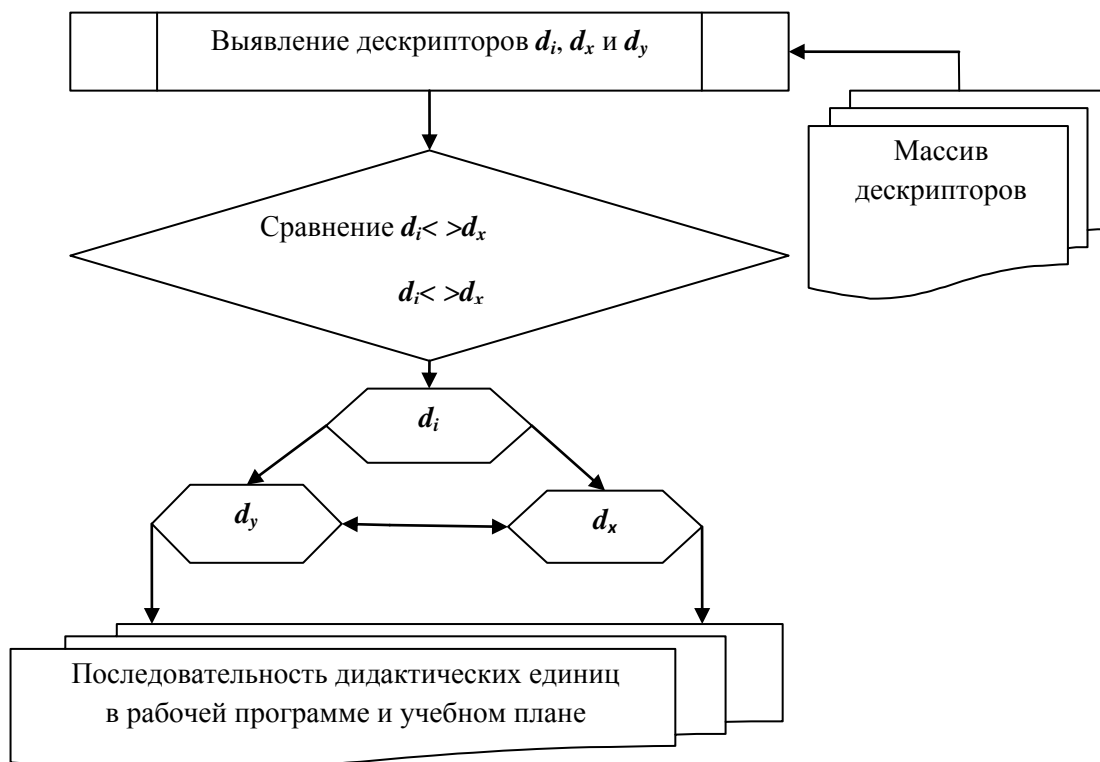

Рис. 2. Формирования разветвлений в алгоритме проектирования учебного плана

Необходимым условием успешной формализации логических операций по структурированию дидактических единиц в рабочих программах и учебном плане образовательных организаций является формирование массивов дидактических единиц, входящих в рабочие программы [9].

При формировании массива дидактических единиц необходимо выполнить следующие процедуры:

- определить номенклатуру учебных дисциплин, которые реализуют заданные моделью специалиста компетентности;
- составить массив дидактических единиц для каждой учебной дисциплины и определить уровень их детализации;
- спроектировать сквозную систему нумерации дидактических единиц, которая позволит спроектировать реляционную базу данных, что очень важно для управления массивами дидактических единиц.

Наиболее наглядно отображаются взаимосвязи между дидактическими единицами при помощи графа, пример которого представлен на рис. 3.

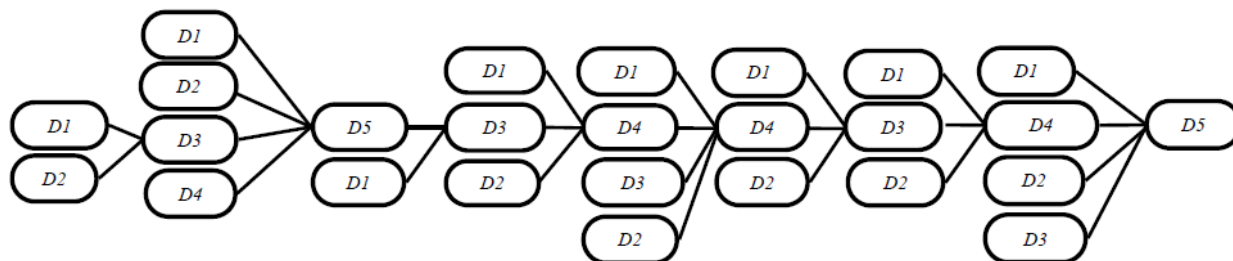

Рис. 3. Пример графа, описывающего дескрипторы дидактических единиц

Еще более наглядно можно отобразить связи дидактических единиц оргграфов, но на его ребрах отсутствует информационное наполнение. При использовании оргграфов

межэлементные связи дидактических единиц отображаются в матричной форме. Поскольку матрица имеет форму квадрата, то ее можно главной диагональю разделить на две равные части: все учебные элементы, расположенные выше ее, имеют прямые связи, а все, что ниже, обратные. Пример такой матрицы представлен в табл.

Таблица. Пример матричного представления массива дидактических единиц

	→ДЕ1	→ДЕ2	→ДЕ3	→ДЕ4	→ДЕ5	→ДЕ6	→ДЕ7	→ДЕ8
ДЕ1→		1				1		
ДЕ2→				1				
ДЕ3→	1							1
ДЕ4→								
ДЕ5→							1	
ДЕ6→		1						
ДЕ7→								
ДЕ8→					1			

В рамках компетентностной парадигмы отдельные дидактические единицы объединяются в массивы, которые будут обладать свойством эмерджентности, тем самым в ходе их имплементации в учебный план появляются дополнительные возможности формирования определенной компетенции.

При объединении частных массивов дидактических единиц появляется возможность выявить одинаковые дидактические единицы в разных учебных дисциплинах и свести эти дидактические единицы к одной с несколькими выходами в разные учебные дисциплины, что дает возможность выявить существующие контуры с последующим их приведением к линейной структуре, что упрощает проектирование учебного плана [10].

Перманентно возникающие требования комплекствующих органов к формированию у обучающихся в организациях высшего образования пожарно-технического профиля новых компетентностей предполагают оперативную корректировку учебных планов, которая предполагает замену части дидактических единиц новыми. При этом можно либо генерировать оригинальную дидактическую единицу из новой области знаний, либо корректировать уже существующую в учебном плане. После этого требуется переформировать общий массив дидактических единиц, выстроить из них новые цепочки и при необходимости изменить содержание рабочих программ некоторых учебных дисциплин. Это открывает потенциальную возможность автоматического получения состава дидактических единиц применительно к каждой откорректированной в части состава компетенций, формируемой учебной дисциплиной, и существенно упростить переработку рабочих программ, особенно если применить современную вычислительную технику и соответствующие пакеты прикладных программ. Одним из возможных вариантов является использование достаточно распространенного пакета DeductorAcademic, который обычно используется для анализа транзакций на их соответствие бизнес-правилам крупных торговых сетей. Однако имеющиеся в пакете DeductorAcademic инструменты, такие как «Ассоциативные правила» и «Деревья решений», можно приспособить для выявления ассоциаций и выстраивания корректной последовательности изучения дидактических единиц в рамках многосеместровых учебных курсов.

Литература

1. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов / под ред. С.В. Коршунова. М.: МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. 212 с.
2. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы / М.Л. Ларионова [и др.]. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 524 с.

3. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 352 с.
4. Формирование учебных планов методом ассоциации / Д.Ф. Китаев [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2.
5. Харитоновна Н.Д. Укрупнение дидактических единиц знаниями методами деятельностного подхода в обучении математике студентов вузов // Электронный науч.-метод. журн. Омского ГАУ. 2015. № 2 (2) июль-сентябрь. URL: <http://e-jurnal.omgau.ru/index.ptp/2015-god/2/19-statya-2015-2/150-00039> (дата обращения: 20.10.2021).
6. Лавлинская О.Ю. Модели, методы и алгоритмы управления процессом оптимального формирования учебного плана с учётом внешних требований: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Воронеж, 2008. 17 с.
7. Методологические проблемы автоматизированного формирования образовательных программ в рамках ФГОС ВПО / С.А. Бронов [и др.] // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. избран. трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. В.А. Сухомлина. М.: ИНТУИТ.РУ, 2012. 1050 с. ISBN 978–5–9556–0140–3.
8. Клеванский Н.Н., Наумова С.В., Костин С.А. Использование геометрических критериев при моделировании и разработке учебных планов вуза // Прикладные проблемы образовательной деятельности: межвуз. сб. научн. трудов. Воронеж: ВГПУ, 2003. С. 74–78.
9. Бронов С.А., Лозицкая Е.В. Автоматизированные методы формирования учебных планов вуза с использованием массива дидактических единиц // Естественные и математические науки в современном мире: сб. ст. XXIX Междунар. науч.-практ. конф. № 4 (28). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. С. 55–62.
10. Норенков И.П., Уваров М.Ю. База и генератор образовательных ресурсов МГТУ им. Н.Э. Баумана // Информационные технологии. 2005. № 9. С. 60–65.

УДК 355.233

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук.

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Исследованы вопросы патриотического воспитания на современном этапе развития российского общества. Рассмотрены этапы становления и развития патриотического воспитания в стране. Обозначены проблемы и пути их решения для того, чтобы сделать процесс патриотического воспитания в современной России эффективным.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, национальный герой, национальная идея, воспитание

TOPICAL ISSUES OF PATRIOTIC EDUCATION AT CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT RUSSIAN SOCIETY

O.V. Gavrilova. Leningrad regional branch Saint-Petersburg university of Ministry of internal affairs of Russia

Article examines issues of patriotic education at present stage of development of Russian society. Stages of formation and development of patriotic education in country are considered. Problems and ways of their solution are outlined in order to make the process of patriotic education in modern Russia effective.

Keywords: patriotism, patriotic education, national hero, national idea, education

Проблема эффективного осуществления патриотического воспитания в нашей стране в настоящее время приобретает неотложный характер. Постоянные изменения военно-политической обстановки в мире, попытки дестабилизации общества особенно остро ставят вопрос патриотического воспитания [1, с. 319].

Формирование и развитие патриотизма в России имеет длительную историю. Оно связано со становлением культуры страны и национального самосознания, выражающееся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом.

Современное развитие российского государства и общества ставит серьезные задачи в вопросе воспитания нового поколения. В настоящее время существует социальный заказ государства на воспитание здорового, мужественного, смелого, инициативного человека, с активной жизненной и профессиональной позицией, трудолюбивого и высоконравственного, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, традиции и культуры других народов.

История нашего государства свидетельствует о том, что чем больше внимания уделяется патриотическому воспитанию, укреплению Вооружённых Сил, тем крепче страна. Данное направление насчитывает многовековую историю.

Отметим, что для становления и развития патриотического воспитания в России большую роль сыграли и ее выдающиеся правители Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина II, и великие полководцы А.В. Суворов, П.А. Румянцев, М.И. Кутузов, а также выдающиеся литераторы А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.М. Карамзин, Н.Г. Чернышевский, В.А. Жуковский, основоположник народного образования в России, педагог К.Д. Ушинский. В Советский период развития страны проблемам патриотического воспитания уделено большое внимание в трудах В.И. Ленина, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.

Рассмотрим основные исторические этапы патриотического воспитания в России, на каждом из которых стояли свои определенные задачи и содержание, методы и формы.

В Древней Руси патриотическое воспитание осуществлялось с раннего возраста с целью воспитания будущих дружинников, которые являлись основной военной силой и советниками князя. Звание дружинника в Древней Руси было наследственным. Поэтому в дружинных семьях особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения с раннего детства в духе воинства. Мальчиков настраивали на то, что они – защитники своей семьи, общины, города, области, всей «Светлой Руси» [2]. Во времена феодальной раздробленности и монголо-татарского ига зародившаяся система подготовки к службе распалась. Идеологическими основами русской национальной армии были патриотизм, самодержавие и православная религия. Ко второй половине XVI в. патриотизм приобретает конкретные политические очертания, становится синонимом служения великому князю, а затем – царю. Особенно ярко это проявилось при Иване Грозном, когда измена правителю стала расцениваться как измена Отечеству. Особенностью патриотизма периода Смутного времени стало сопоставление Отечества не с конкретным монархом, а с монархическим способом организации жизни страны. Патриотическая деятельность заключалась в совместных действиях общества, направленных на восстановление монархии. Для правления Петра I патриотическому воспитанию характерна системность и целенаправленность на основе лозунга «Бог, Царь и Отечество». Именно в этот период патриотизм становится российской государственной идеологией. В 1732 г. в России был впервые основан кадетский корпус для шляхетских детей от 13 до 18 лет. Они выпускали в течение почти двухсот лет многие тысячи физически и нравственно здоровых, воспитанных и хорошо образованных военных и гражданских специалистов-патриотов на благо нашего Отечества.

В 1918 г. в связи с ликвидацией старой армии кадетские корпуса были закрыты и были возрождены лишь в 1991 г.

Система, сложившаяся в период правления Екатерины II, проявилась в Отечественной войне 1812 г., а также Крымской войне. В это время была создана уникальная система воинского воспитания и обучения, имевшая большое влияние на становление военно-патриотического воспитания будущих защитников Отечества. Её основателями считаются П.А. Румянцев и А.В. Суворов. Кутузов М.И. они были убеждены, что именно моральный дух войск – это та сила, которая движет людьми, определяет исход битв и сражений [1]. В дореволюционный период система патриотического воспитания строилась в соответствии с «Программой обучения военному делу в начальных училищах» и «Положением о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе». Ведущее место в системе допризывной подготовки молодежи к военной службе в Российской империи в дореволюционный период отводилось школе. В сентябре 1911 г. было введено «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе».

В соответствии с Положением ее основными целями являлись: укрепление в подрастающем поколении веры в Бога, беззаветной любви к Государю и Отечеству, добрых нравственных правил и уважения к законности и порядку; ознакомление будущих воинов с боевыми традициями русской армии и воинской дисциплины; обучение военному строю и физическое развитие; привитие с юных лет духовных и физических качеств, необходимых воину во время боевых действий.

Особое значение в развитии патриотического воспитания имеет советский период развития нашего общества. Пропаганда революционных традиций, дружбы пролетариев всех стран; в военный период – воспитание ненависти к врагу, сознание правоты ратного дела, уверенность в победе, боевая стойкость; в послевоенный период – повышение политической сознательности – эти направления стали приоритетными в системе патриотического воспитания в рассматриваемый нами период общественного развития страны.

Основополагающей целью патриотического воспитания оставалась подготовка сознательного защитника социалистического Отечества и готовность граждан к его защите. И это именно тот фактор, который объединяет советский период со всеми другими периодами воспитания истинного патриота Отечества в нашей стране. Одним из важнейших инструментов массовой военно-физической подготовки населения в советское время стал комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), утвержденный 11 марта 1931 г., цель которого – повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодежи. Основное направление деятельности организации было ориентировано на качественную физическую подготовку миллионов граждан страны. Благодаря Комплексу советские люди усвоили навыки маршевой, лыжной, стрелковой подготовки, плавания, метания гранат, преодоления водных преград и препятствий. Это помогло им в период Великой Отечественной войны в минимальные сроки овладеть военным делом, стать снайперами, разведчиками, танкистами, летчиками. Большую работу по патриотическому воспитанию в советское время проводили пионерские и комсомольские организации, добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), образовательные учреждения. Основные цели и направления работы пионерских организаций было воспитание гражданина и патриота. Организация досуга детей и подростков также имела патриотическую направленность и проводилась с непосредственным участием комсомольцев. Нельзя не сказать и о роли в таком важном вопросе воспитательных и учебных заведений.

И это, прежде всего, школьное патриотическое воспитание. Педагогические коллективы учебных заведений занимались не только обучением, но и, прежде всего, воспитанием детей и подростков. К сожалению, в современный период развития страны, начиная с 90-х гг. XX в., сотрудники образовательных учреждений страны практически полностью отстранились от процесса воспитания, и патриотического, в первую очередь, своих подопечных, настаивая на том, что «школа должна только учить, а воспитывать

обязаны родители». Но иногда, желая идти «в ногу со временем», некоторые педагоги и руководители учебных заведений, в угоду вышестоящим инстанциям, доводят процесс патриотического воспитания буквально до абсурда, прививая, таким образом, с раннего возраста у молодых граждан страны буквально отвращение не только к самому понятию «патриотизм», но и даже к самому слову.

Несомненно, и в советский период развития страны были определённые перекосы и в этом направлении воспитательной работы молодых граждан страны. Но полезного было гораздо больше! Была, прежде всего, стройная система патриотического воспитания, национальная идея, национальные герои, которые служили нравственным ориентиром для граждан великой державы, молодежи было с кого брать примеры. И пусть эти личности (Николай Островский, Василий Иванович Чапаев) были фактически фанатиками идеи, и почти канонизированы советскими властями, но у молодого поколения был нравственный ориентир и идеал, на который можно было равняться и к которому стремиться. Сегодня таких героев, увы, нет.

Социологи утверждают, что не хватает нравственных и идеологических ориентиров. Костиков В. убежден, что «идет принудительная накачка патриотизма, по улицам маршируют юнармейцы и парады следует один за другим, детей учат разбирать и собирать автоматы. А вот новые герои, на которые могла бы ориентироваться молодежь, не появляются». И с его мнением трудно не согласиться [3, с. 5].

Современная власть предложить пример для сегодняшнего восхищения и подражания молодежи не может. Зато активно предлагает и пропагандирует их массовая культура, средства информации, телевидение и, прежде всего, интернет, который буквально вдальбливает в сознание, в молодые и неокрепшие души граждан страны идеологию и героев, которые идут напролом, не считаясь ни с чьими интересами, только бы «засветиться», часто не выбирая для этого средств и способов стать узнаваемыми и известными, получив при этом, не приложив, практически, никаких усилий, большие деньги. С экранов телевизоров и мониторов постоянно транслируются актуальные «жизненные» примеры того, что учиться и работать совершенно не обязательно, необходимо только «засветиться» в социальных сетях, пока молод и хорош, торгуя, фактически, таким образом, собой.

Костиков В. говорит о «выгорании официального патриотизма», о том, что старые герои, рожденные советской мифологией, «пылятся на полках библиотек» [3, с. 5]. А замены им нет, нет идей, которые бы освещали будущее и рождали новых героев. И это особенно болезненно для молодых думающих поколений.

В настоящее время только ленивый, может быть, не подверг критическим замечаниям деятельность детских и молодежных организаций (октябрят, пионеров, комсомольцев), действовавших в стране Советов. Особенно «досталось» комсомолу, который (впрочем, как и пионерии) обвиняли и обвиняют по сей день, прежде всего, в излишней идеологизированности. Но что было плохого в том, что советские «идеологические» детские и молодежные организации (октябрята, пионеры, комсомольцы) собирали на досуге, в свободное от учебы время, металлолом и макулатуру, посещали различные кружки и секции при школах, дворцах и домах пионеров и творчества юных? Прежде всего, досуг детей и подростков был тщательно спланирован и организован, причем совершенно бесплатно. Родители были спокойны, зная, что их ребенок не будет после уроков бесцельно шататься по улицам, вливаясь в сомнительные полукриминальные компании, и не будет проводить время с сотовым телефоном или у экрана компьютера, где подростков сомнительные личности хотя бы вовлечь то в группы суицидальной направленности, то в группы с явно педофильным уклоном.

Одной из главных задач комсомольской организации была подготовка молодежи к защите социалистической Родины, воспитание самоотверженных патриотов, способных дать решительный отпор нападению любого врага. Наиболее ярким примером патриотического воспитания в СССР была деятельность организаций Всесоюзного ДОСААФ и военно-учебных заведений – Суворовских и Нахимовских военных училищ, где сочеталось

умственное и нравственное воспитание в учебно-образовательном процессе с военной подготовкой к службе в вооруженных силах.

В период 80–90-х гг. вследствие развала Советского Союза произошло резкое снижение уровня патриотической работы. Государство практически самоустранилось от этого процесса, и деятельность эта продолжалась лишь благодаря личной инициативе еще существующих военных клубов, общественных организаций и офицеров, вернувшихся из Афганистана, Чечни.

Это привело к развалу системы патриотического воспитания в стране и лишь с начала 2000-х гг. государство и общество осознало важность и необходимость данного направления воспитательной работы подрастающего поколения страны и стало принимать меры по его возрождению.

Основным документом, определяющим цели и задачи патриотического воспитания в стране в настоящее время, стала Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации.

В 2020 г. Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Проект изменений в Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании». Было предложено ввести в школьное обучение новый предмет «Воспитание» с целью «формирования у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества ...» [4, с. 6].

Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

В настоящее время в Российской Федерации в достижении целей патриотического воспитания участвуют: государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти; учебные заведения всех уровней; общественные организации и религиозные объединения; учреждения культуры; семья; трудовые и воинские коллективы; средства массовой информации.

Убеждены, что в реалиях сегодняшнего развития России особенно важно возрождение духовности, воспитание молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству. Это понимает и государство, и общество. Необходимо создание целостной системы патриотического воспитания, а это невозможно без изучения и применения исторического опыта.

Литература

1. Тимошенко Ю.В. Развитие патриотического воспитания в России // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 319–322.
2. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность: учебно-методические материалы / Р.В. Балашов [и др.]. М.: ДОСААФ России, 2010. 75 с.
3. Костиков В. Какие Чапаевы нужны России? // Аргументы и факты. 2019. № 47. С. 5.
4. Минкин А. Россия вводит режим патриотизма // Московский комсомолец. РРЕ. 2020. 3–10 июня. С. 6.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

УДК 130.2

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ XVIII–XIX вв.

И.В. Власова, кандидат педагогических наук, доцент.

**Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации.**

Т.В. Власова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные факторы, повлиявшие на развитие системы военного образования в России XVIII–XIX вв. Проанализированы причины, определившие направление развития национальной культуры и военного образования России. Раскрывается важная роль изучения гуманитарных наук в военно-учебных заведениях России при подготовке офицеров армии.

Ключевые слова: военное образование, история, национальная культура, война, военная культура, офицеры

THE IMPORTANCE OF STUDYING HUMANITIES IN MILITARY EDUCATION OF THE XVIII–XIX centuries

I.V. Vlasova. Saint-Petersburg military order of Zhukov institute of national the guard of the Russian Federation.

T.V. Vlasova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The main factors that influenced the development of the military education system in Russia in the XVIII century are considered–XIX century. The dependence of the development of national culture and military education in Russia is analyzed. The decisive role of the study of history in the military educational institutions of Russia in the training of army officers is revealed.

Keywords: military education, history, national culture, war, military culture, officers

«Кому неизвестно, что образование и содержание войска составляет важный, жизненный вопрос для каждого, а особенно континентального государства. При самом зарождении государства этот вопрос уже является со своим важным, определяющим другие отношения значением» – эта мысль, высказанная великим историком XIX в. С.М. Соловьёвым, актуальна и в XXI в. [1]. В современном мире обучение военному ремеслу невозможно без подробного изучения исторических событий.

В истории России военное образование имеет богатые традиции, играет определяющую роль в русской культуре. Ратный подвиг в России является священным долгом. Жертвенность и в то же время невоинственность, терпимость к другим культурам – характерная черта русского человека. Природные особенности, географическое положение и социальный фактор (воинственные соседи) способствовали формированию русского характера и исторического пути создания российской государственности [2].

В высказываниях И.А. Ильина «исторический путь России – есть история муки и борьбы: всю жизнь видеть разгром, горе и разочарование; ... жить в вечной опасности;

расти в страданиях и жить в беде». И далее, «в священной традиции России – выступать в час опасности и беды добровольцем, отдающим свое достояние и жизнь за дело Божие, всенародное и отечественное» [3, с. 245–257].

Война – это страшный исторический вызов, несущий бедствие, горе, смерть. И в то же время раскрывающий полководческие таланты, являющий человечеству примеры героизма, подвига, мужества, спасения [2].

В XVIII в. Россия провела 61 год в военных конфликтах (вела 19 войн и походов) [4, с. 504]. В XIX в. – 18 войн и кампаний (15 внешних и 3 внутренние войны) [4, с. 511]. Следовательно, для России за два века мирное время продолжалось 72 г. В подавляющем большинстве эти войны и походы были для русского оружия победоносными. Героические победы, мужество и стойкость, проявленные нашими предками на полях сражений, профессионализм русских офицеров стали возможны, в определенной степени, благодаря развитию национальной системы военного образования.

Генезис системы отечественного образования неразрывно связан с развитием неповторимой, великой русской культуры. Религиозные, социально-политические, исторические, географические, ментальные факторы формировали особенность русской культуры и системы военного образования.

В России еще со времен царствования Петра I традиционно образование служило удовлетворению потребностей государства.

Согласно мировоззрению XVII в., которое активно внедрял Петр I – школа должна быть профессиональной и должна готовить к различным формам государственной службы [5].

В начале XVIII в. подготовка офицеров проводилась в рядах армии. Первая военная школа была основана в 1698 г. при Преображенском полку.

В 1701 г. в Москве по воле царя была организована морская школа. В 1715 г. она была переведена в Санкт-Петербург, получила статус Академии и стала именоваться «Морская Академия». В годы правления великого реформатора в России активно открывались и светские, и военные учебные заведения. После смерти императора многие петровские светские школы были объединены с военными, созданными при полках (1727 г.).

Следовательно, как и в конце XVII в., главная задача школ первой половины XVIII в. – техническая выучка для профессиональной деятельности.

Большинство учеников военных заведений принадлежали к дворянскому сословию. В офицерском корпусе регулярной русской армии многие получили дворянский титул за службу «царю и отечеству» [4, с. 40].

В России дворянству в военной сфере всегда отводилась особая роль. С начала XVIII в. представители дворянских родов оказывали мощную поддержку царской власти, по праву занимая высшие должности в государственном аппарате управления в армии и на флоте. Для чиновников были организованы упрощенные курсы. Значительная часть дворянского сословия предпочтению отдавало частным пансионатам [6, с. 288].

Особая дворянская среда, «дворянские гнезда», существующие во всех регионах России, сформировали господствующее в русской культуре отношение к службе Отечеству [7, с. 39].

Возможность дворян часто посещать Европейские страны, учиться там, что способствовало формированию дворянской интеллигенции, при этом сохранялась и национальная самобытность. В XIX в. возникает новый культурный слой – интеллигенция «образованные люди с больной совестью», у которых ярко и образно проявлялось органическая и вместе с тем драматическая связь просвещенности и нравственного императива [8, с. 155]. Именно в этой среде выработался нравственно-психологический регулятор – чувство чести.

Представители дворянского сословия, стремившиеся в военную службу, предпочитали специальные учебные заведения, которые правительство охотно для них открывало. Они поступали в кадетские корпуса [7, с. 39].

В России всегда бережно относились к культурному наследию, сохраняли и передавали его потомкам. Например, к 100-летию юбилею военного министерства

в Санкт-Петербурге (1914 г.) выпустили научное обозрение военного образования: «Столетие военного министерства 1802–1902 гг. Главный штаб. Исторический опыт. Образование (обучение) войск» [9].

В издании представлены наставления как для военных заведений [10], так и для служащих Генерального штаба [11]. В них также отмечено значение реформ военного образования Александра II. Утверждается новый принцип обучения будущих офицеров. Служба основывалась на принципе: «Защита родины и престола – священная обязанность каждого» [9].

В военной среде России культивировалось и внедрялось бережное отношение к подчиненным. Например, в «Наставлении для руководства господ офицеров Генерального штаба», подписанном 15 июля 1827 г. в г. Могилеве генерал-майором Бутурлиным, отмечается: «Сбережение войск есть первая и главная задача в изложенных здесь правилах. Труды и опасности без сомнения суть славной доли воина. Но безрассудно и даже преступно было бы подвергать его без нужды и тому, и другому» [11].

Военное образование в России XIX в. – это особая сфера внутренней политики. Выпускники военных заведений являлись надежными и профессиональными кадрами, пополняющими ряды служащих всех уровней государственного аппарата.

Начальниками военных учебных заведений становились великие князья, наследники престола. Августейшие особы утверждали наставления и инструкции. Например, отредактировав и сделав поправки на титульном листе «Наставления для воспитанников военно-учебных заведений», император Николай I написал: «Прекрасно» [10].

Качественная подготовка офицеров гарантировала победы не только на ратном поле, но и на международной арене и на внутригосударственном поприще.

Благодаря реформам военного образования, проведенным Александром I в начале XIX в., военно-учебные заведения постепенно становятся по-настоящему профессиональными. К середине XIX в. в России сложилась система подготовки офицеров, объединившая 23 кадетских корпуса. В них имели право проходить обучения дети погибших офицеров и дворян.

Были определены основные правила приема и выпуска, внутреннее устройство учебных заведений. Указывались цели и задачи развития кадетов в физическом, нравственном и интеллектуальном направлениях. В «наставлении для воспитанников военно-учебных заведений», изложенном по указанию великого князя Михаила Павловича, каждый новый раздел сопровождается эпиграфом: «Желать должно, чтобы все было хорошо выполнено и всеми понято не из послушания одного, а с убеждением» [10].

Согласно указанному наставлению:

1. Военно-учебным заведениям поставлено в обязанность приготовить ни чисто ученого, ни собственно светского человека, а честного и образованного члена семейства и государства, верного подданного и офицера, постигающего сознательно прямые обязанности будущего своего назначения.

2. Основа всего воспитания и учения укреплена на развитии нравственном и умственном, а не на труде одной памяти.

3. Всё преподавание проникнуто любовью в Вере, Государю, России, Закону и Долгу.

Кадеты, согласно инструкции изучали: закон Божий, русский язык, иностранные языки (французский и немецкий), военные науки (артиллерия, фортификация, воинский устав, тактика) [10].

Вспомогательными частями образования, имеющих специально-военную суть, признавались: обзор Северной войны и история походов 1812–1815 гг.

В наставлении к их изучению даны подробные инструкции и пояснения для их преподавания. Преподавателям рекомендовался «простой, правдивый и не цветистый способ рассказа». В инструкции подчеркивается, что «война, с Карлом XII также славна и также многозначительна в судьбах России, как и война 1812–1815 гг.» [10].

Не меньшую роль для формирования профессионализма офицеров представляли политические науки. К ним относились: география, история, статистика, законоведение [10, с. 93].

Особые пояснения касаются преподавания истории:

«История есть существенная часть образования общего и необходимое дополнение всякого специального образования. История – изображает жизнь всего общества. В наставление подчеркивалось, что «изложение Истории своего народа должно быть проникнуто сверх того, и любовью к его судьбам; должно знать и уважать чужое; должно знать и любить свое; знать свое, чтоб любить» [10, с. 96].

Несомненно, наряду с законом Божьим и русским языком, история всегда являлась фундаментом для обучения и воспитания русских офицеров.

Таким образом, XVIII–XIX вв. – время становления военного образования в России, неразрывно связанного с расцветом самобытной русской культуры. Оно имеет свои особенности, богатые традиции, отражает внешнюю и внутреннюю политику государства.

В результате либеральных реформ Александра II была создана достаточно эффективная и самобытная система подготовки офицерских кадров, где основная роль отводилась педагогам [12].

Изменения в системе военного образования привели к корректировке ее цели. От технической выучки для профессиональных целей (первая половина XVIII в.) до подготовки специалистов разного профиля, когда военная составляющая оказывалась вторичной (Реформы Александра III).

Военное образование следует рассматривать как культурное наследие России, бережно сохраняя его особенности. По примеру наших предков, особую роль уделяя изучению истории, русского языка, политических наук.

Нужно отметить, что значимость истории признается в России и сегодня. На встрече со школьниками г. Владивостока Президент России В.В. Путин, отметил, что «история не только интересный и важный предмет, но и является фундаментом всех гуманитарных знаний» [13].

Литература

1. Соловьев С. Петровские чтения. URL: tps://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Sol_Petr/02.php (дата обращения: 14.09.2021).
2. Власова И.В. Образы войны в историческом пространстве города // Информация–Коммуникация–Общество. 2017. Т. 1. С. 44–49.
3. Из истории русской гуманистической мысли / сост. А.Ф. Малышевский. М.: Просвещение, 1999. 271 с.
4. 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. 575 с.
5. Власова И.В. Особенности развития профессионального инженерного образования в России // Наука и инновации в XXI в. Актуальные вопросы, открытия и достижения; материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2019. С. 310–312.
6. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Прогресс, 1994. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
7. Бачинин В.А. Этика // Энциклопедический словарь. СПб., 2005. 288 с.
8. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. СПб., 2003. Ч. 2. 320 с.
9. Столетие военного министерства 1802–1902 гг. Главный штаб. Исторический опыт. Образование (обучение) войск. Ч. I. Кн. II. Отд. III. Уставы и наставления СПб., 1914. 307 с.
10. Наставление для воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. 197 с.
11. Наставление для руководства господ офицеров генерального штаба 1-й армии. СПб., 1821. 32 с.
12. Уваров И.А. Система военно-учебных заведений России XVIII–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. М., 2012.
13. Встреча Путина со школьниками г. Владивостока. URL: <https://ria.ru/20210901/putin-1748122266.htm>. (дата обращения: 14.09.2021).

УДК 614.84

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ *Покровитель Валдайского вольного пожарного общества*

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.**

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета
прокуратуры Российской Федерации**

В статье приведены результаты биографических исследований жизни и деятельности Святого Праведного Иоанна Кронштадтского (Иоанна Сергиева). Отмечено его участие в создании Валдайского Вольного пожарного общества. Приведена его краткая биография, показано активное участие в благотворительности на благо процветания государства Российского и Русской Православной церкви.

Ключевые слова: Вольное пожарное общество, пожарное депо, пожарная охрана, служение, благотворительность, протоиерей, настоятель, монастырь

TITLED FIREFIGHTERS OF RUSSIA: HOLY RIGHTEOUS JOHN OF KRONSTADT *His Holiness is the patron Saint of the Valdai Free Fire Society*

V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

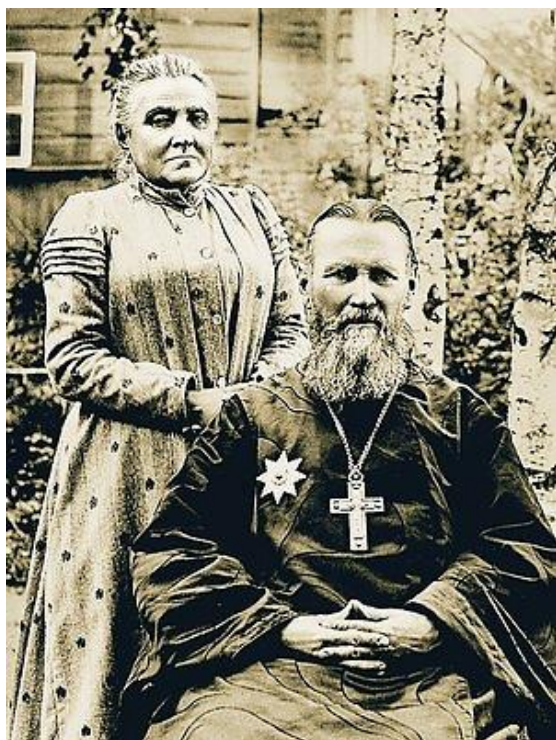
A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) university of prosecutor's office of Russian Federation

The article presents the results of biographical studies of the life and work of the Holy Righteous John of Kronstadt (John Sergiev). His participation in the creation of the Valdai Free Fire Society was noted. His brief biography is given, and his active participation in charity for the benefit of the prosperity of the Russian state and the Russian Orthodox Church is shown.

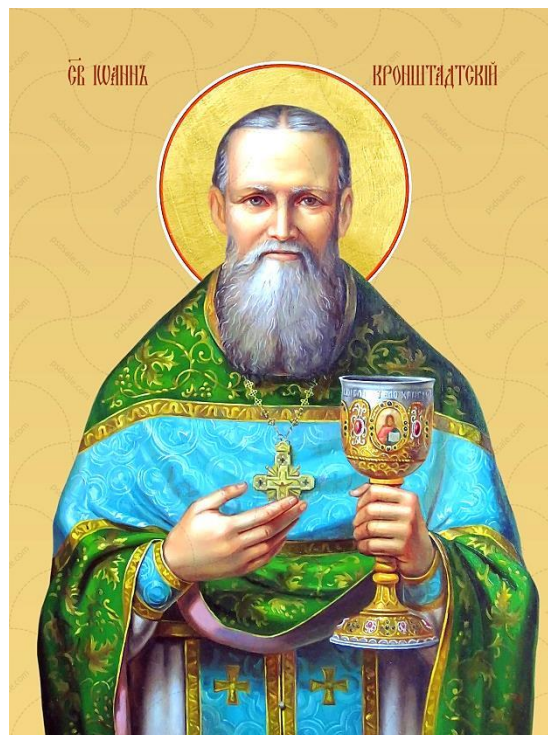
Keywords: Free fire society, fire station, fire protection, ministry, charity, archpriest, abbot, monastery

В Российской Империи пожарное дело было поставлено на самый высокий уровень ответственности. Ему уделяли внимание и покровительствовали члены Императорской фамилии, дворянство и даже высшие служители Православной церкви. Так недавно стало известно, что идея организации Российского добровольного пожарного общества возникла, и оно было юридически зарегистрировано еще в 1879 г. И существовало под названием «*Всероссийское общество для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий*», и было оно образовано на 11 лет раньше Императорского Российского пожарного общества. Дату его образования 26 июня 1881 г. следует считать днем рождения Всероссийского добровольного пожарного общества [1–3].

Учредителями этого пожарного общества были представители духовенства, такие как выдающийся церковный деятель, архиепископ Таврический Гурий (Карпов), митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский). Во главе учредителей проекта этого общества стояла Местночтимая Святая Киевской епархии Московского Патриархата Великая княгиня Александра Петровна (внучка Павла I, княгиня Ольденбургская) [3, 4].

*Иоанн Кронштадтский
с супругой.
(Фото К. Буллы. Нач. XX в)*

*Икона Святого Праведного
Иоанна Кронштадтского
Канонизирован в лике Праведных
Русской православной церковью [5]*

Родился Иоанн Кронштадтский (Иоанн Сергиев) 19 октября 1829 г. в небольшом селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, в бедной семье дьячка Илии Сергиева и его жены Феодоры Власьевны (урожденной Порохиной). Предки по отцу и матери все были священнослужителями.

Отец часто брал его с собой в церковь на богослужения и воспитал стремление стать священником. Грамоту стал изучать Иоанн в шесть лет при помощи отца. В 1839 г. поступил в Архангельское приходское училище, в 1851 г. окончил Архангельскую духовную семинарию, а в 1855 г. – Санкт-Петербургскую духовную Академию. В дальнейшем ему была присвоена ученая степень кандидата богословия.

После окончания Академии в 1855 г. он был посвящен в диаконы, а потом, в этом же году рукоположен в священники Андреевского собора в Кронштадте. В этом соборе он прослужил 53 года.

Иоанн Кронштадтский был женат. Его супруга – Елизавета (1829–1909) была из семьи священнослужителя – протоиерея кронштадтского Андреевского собора Константина Несвицкого. Но по церковным документам его «брак был фиктивным и служил ему только для прикрытия его самоотверженных пастырских подвигов» [5, 6].

О необыкновенном духовном даровании протоиерея Иоанна Сергиева часто писали московские и Санкт-Петербургские газеты. Так 20 декабря 1883 г. в столичной газете «Новое время» Алексея Суворина появилась статья от частных лиц о Божественном даре отца Иоанна. Именно это, по мнению составителей «Жития отца Иоанна», стало «началом всероссийской известности Кронштадтского священника», как исцелителя и чудотворца.

Когда он предпринимал поездки по разным городам России, десятки тысяч людей желали получить у него благословение.

15 июля 1890 г. в Харькове, во время служения отца Иоанна, собор не смог вместить всех молящихся. Верующие заполнили площадь перед собором и прилегающие улицы.

На богослужение собралось более 60 тыс. верующих. Такое происходило и в других городах России.

Особо следует отметить факт соборования Императора Александра III Иоанном Кронштадским при кончине Императора.

При этом проявилась вся необыкновенность и святость этого человека. Приводим описание этого момента из «Жития Святого Праведного Иоанна Кронштадского»:

«...О. Иоанн находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни Императора Александра III, и самая кончина Государя последовала в его присутствии. Больной Государь встретил о. Иоанна словами: «Я не смел пригласить вас сам. Благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за меня. Я очень недомогаю»... Это было 12 октября 1894 года. После совместной коленопреклонной молитвы Государя наедине с о. Иоанном последовало значительное улучшение здоровья больного и явились надежды на его полное выздоровление. Так продолжалось пять дней; 17 октября началось снова ухудшение. В последние часы своей жизни Государь говорил о. Иоанну: «Вы – святой человек. Вы – праведник. Вот почему вас любит русский народ». «Да, – отвечал о. Иоанн, – Ваш народ любит меня». Умирая, по принятии Св. Таин и таинства елеосвящения, Государь просил о. Иоанна возложить свои руки на его голову, говоря ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю – не отнимайте их». О. Иоанн так и продолжал держать свои руки на главе умирающего Царя, пока Царь не предал душу свою Богу» [5, 6].

Иоанн Кронштадский с самого начала своего служения помогал бедным, занимался благотворительностью. Он основал школу для бедных, богадельню, детский приют и многое др.

Особое место занимает его благотворительная деятельность в Вольном пожарном обществе Валдая. В период с 1899 по 1903 г. Иоанн Кронштадский посещал Валдай в связи со строительством храма Святой Троицы на Горе Валдай для жителей окрестных деревень Гора-Валдай, Черная Лахта, Пулково, Шепелево и др.

Храм был построен и освящен, согласно сохранившимся документам, 19 октября 1903 г. протоиереем Иоанном Кронштадским [7].

В этот же период времени Иоанн Кронштадский активно проводил попечительскую деятельность в Вольном пожарном обществе Валдая. С Валдаем связана духовно-просветительная и благотворительная деятельность Иоанна Кронштадского. Будучи избранным почетным членом Валдайского вольного пожарного общества, он помогал Валдаю бороться с пожарными бедствиями. Таким образом, история Пожарной охраны Валдая невозможна без упоминания его трудов по строительству и оснащению пожарной техникой здания пожарного депо Вольного пожарного общества.

Здание пожарного депо Валдайского вольного пожарного общества было построено возле Дворцовой площади (ныне ул. Труда, д. 9). Его строительство велось в 1899–1901 гг. при содействии и благословлении святого праведного Иоанна Кронштадского, в эти же годы строился храм Святой Троицы.

В XIX в., особенно во второй половине, Валдай страдал от многочисленных страшных пожаров. В 1856, 1881, 1882 гг. город выгорал целыми улицами. В связи с этим в 1895 г. в Валдае было организовано Вольное пожарное общество. Но у общества и его пожарной дружины не было своего здания, и члены Общества были вынуждены собираться в доме председателя – валдайского купца Николая Васильевича Якунина, где и было организовано мероприятие по сбору средств на постройку здания. В этом активную помощь Обществу оказывал Иоанн Кронштадский.

Строительство в Валдае специального пожарного депо было крайне необходимо. Закладка здания пожарного депо была приурочена к празднованию серебряной свадьбы Августейшего покровителя и почетного председателя Императорского Российского пожарного общества Великого князя Владимира Александровича и его супруги Великой княгини Марии Павловны. В процедуре закладки здания принимал участие председатель совета Императорского Российского пожарного общества, действительный статский

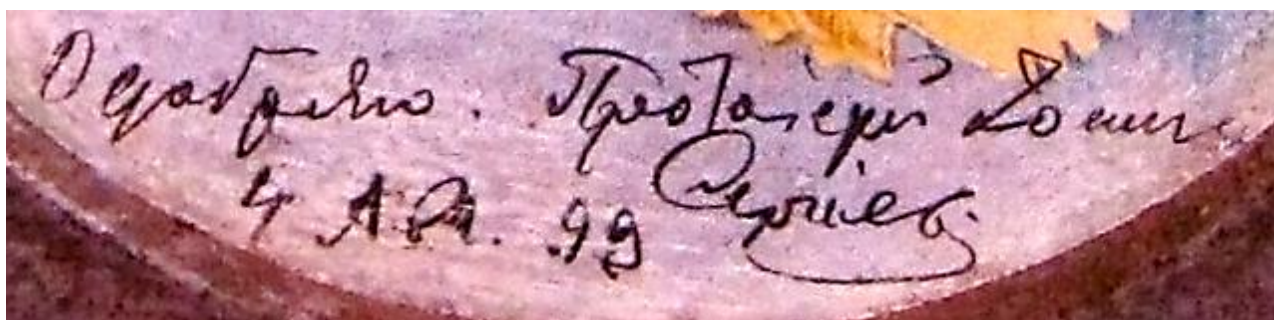
советник, камергер Высочайшего двора, крестник императора Александра II, князь императорской крови Александр Дмитриевич Львов.

Пожарное депо Валдайского Вольного пожарного общества, построенного при содействии Святого Праведного Иоанна Кронштадтского в 1901 г.

На первом этаже здания Вольного пожарного общества размещалась пожарная дружина с пожарными обозами и оборудованием для борьбы с огнем. Там же находились дежурные помещения для пожарных.

То, что активное участие в становлении и развитии Вольного пожарного общества Валдая и в строительстве здания для Вольного пожарного общества принимал Святой Праведный Иоанн Кронштадтский, говорит тот факт, что в момент закладки здания в 1899 г. он подарил Обществу свой портрет с автографом, которым одобрил строительство.

*Автограф на портрете Иоанна Кронштадского
«Одобрено. Протоиерей Иоанн Сергиев. 4 Авг. 1899»*

Скончался Иоанн Кронштадтский 20 декабря 1908 г. в Кронштадте, не оставив каких-либо денежных сбережений и духовного завещания. Похоронен в Санкт-Петербурге [5–8].

Портрет Иоанна Кронштадского с автографом, подаренный Вольному пожарному обществу Валдая в день закладки пожарного депо (В настоящее время портрет находится в музее города)

Выводы:

В Императорской России в устройстве и развитии пожарного дела принимали участие не только высшее титулованное дворянство и члены Императорской фамилии, но и высшие иерархи церкви, духовенство, имеющее высшие церковные титулы, такие как святитель-архиепископ Гурий (Карпов), митрополит Санкт-Петербургский Исидор, иерархи, возведенные в ранг святых, такие как Святой Праведный Иоанн Кронштадтский, Великая княгиня Александра Петровна Романова – местночтимая Святая Киевской епархии (в монашестве – Анастасия) и многие другие служители церкви.

По примеру высшего духовенства Императорской России в Новой России возрождается участие священников самого высокого ранга в деле повышения пожарной безопасности различных объектов защиты.

Литература

1. Агатова М.А. Малоизвестная статья Святителя Гурия Таврического // Крымский архив. 2016. № 2 (21).
2. Гурий, епис. Таврический. Православным – христианам – духовенству и мирянам – Таврической епархии мир и Божие благословение! // Таврические епархиальные ведомости. 1879. № 24. С. 1119–1128.
3. Виноградов В.Н., Минина А.П., Луговой А.А. Первое добровольное пожарное общество России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2020. № 4 (49). С. 55–59.

4. Виноградов В.Н., Луговой А.А., Минина А.П. К вопросу о дате образования добровольного пожарного общества России // Вестник академии энциклопедических наук. 2020. № 4 (41).

5. Иоанн Кронштадтский. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.09.2021).

6. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Житие. URL: <https://pravoslavie.ru/28882.html> (дата обращения: 24.09.2021).

7. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии Ломоносовского района. СПб., 1999.

8 День памяти Святого Праведного Иоанна Кронштадтского. URL: https://vk.com/wall-45708531_926 (дата обращения: 24.09.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аганов Сергей Самуилович – проф. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), д-р пед. наук, проф., засл. работник физ. культуры;

Акиндинова Ирина Александровна – доцент каф. пед. и психол. экстрем. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: akiira@mail.ru, канд. психол. наук,

Бур Алина Николаевна – курсант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: anburan22@gmail.com;

Власова Ирина Владимировна – доц. каф. филос. и соц.-экон. дисциплин, СПб воен. ордена Жукова ин-та войск нац. гвардии РФ (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), e-mail: Vlasova_irhen@mail.ru, канд. пед. наук., доц.;

Власова Татьяна Владимировна – ст. препод. каф. пож. безопасн. зданий и автомат. систем пожаротушения СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: Vlsova_ti@mail.ru;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – препод. каф. общеправ. дисциплин Лен. обл. филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (188662, Ленинградская обл., Всеволожский р-н, г. Мурино, ул. Лесная, д.18 А), канд. юрид. наук;

Гамбашидзе Наталья Александровна – метод. учеб.-метод. отд. Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский кр., г. Владивосток, о. Русский, п. Аяск, д. 27);

Глейberman Наталья Сергеевна – зам. нач. админ.-прав. центра – нач., админ. отдела ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук;

Занин Леонид Викторович – ст. препод. каф. физ. воспитания и спорта СПб гос. морского техн. ун-та (190121, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3);

Иванова Елена Сергеевна – доц. каф. пож., авар.-спас. техн. и авт.хоз-ва СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук, доц.;

Кузьмин Анатолий Алексеевич – доц. каф. физ.-техн. основ обеспеч. пож. безопасн. e-mail: kaa47@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Кузьмина Татьяна Анатольевна – доц. каф. надзор. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kuzmina@igps.ru, канд. пед. наук;

Луговой Александр Александрович – проф. каф. общегуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Рябов Александр Вячеславович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: ryboff@yandex.ru, канд. культур., доц., почет. работник высш. проф. образов. РФ;

Стрига Сергей Иванович – ст. препод. каф. общегуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), e-mail: 4206615@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Сурмило Степан Валентинович – доц. каф. физ. подготовки СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyarnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, а также осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы, кандидат технических наук, доцент Гавкалюк Богдан Васильевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем, организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 3 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых

академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации; факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА); факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности НИИ: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск,

Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета за рубежом: Алма-Ата (Республика Казахстан), Баку (Азербайджанская Республика), Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств – участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями Университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-Сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны (МОГО), Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования

«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фондов. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом в электронных каталогах и картотеках. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС МЧС России – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: УДК (универсальная десятичная классификация); название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

Список литературы должен содержать не менее 10 источников. При этом в него не следует включать ссылки на учебники, учебные пособия, патенты, ГОСТы, приказы, распоряжения и другие нормативные документы, сайты компаний и т.п. Информация о них должна быть дана непосредственно по тексту или в сносках. Если статья рассматривает проблемы нормирования, то нормативные документы допускается включать в Список литературы.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок. Не более половины от оставшихся 70 % должны составлять статьи из русскоязычных научных журналов, остальное – другие первоисточники на русском языке.

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Не менее половины источников должны быть включены в один из ведущих индексов цитирования: Российский индекс научного цитирования eLibrary, Web of Science, Scopus, Chemical Abstracts, MathSciNet, Springer и др. В случае присвоения публикациям цифрового идентификатора объекта (DOI) его необходимо указать, что позволит однозначно идентифицировать объект в базах данных (в поиске DOI поможет сайт: URL: <http://www.crossref.org/>).

Состав источников должен быть актуальным и содержать не менее половины современных (не старше 7 лет) статей из научных журналов или других публикаций.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой опасности: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (53) – 2021

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 30.12. 2021. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 9,25. Тираж 1000 экз. Зак. № 96

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149